

Андрей Ткачев

Findroid

ПРОКЛЯТЫЙ РАНКЕР

18+

КНИГА 2

Андрей Ткачев

Findroid

Проклятый ранкер. Книга 2
Серия «Проклятый ранкер», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69743800

SelfPub; 2023

Аннотация

Игра Короля началась. Сотни претендентов, но лишь десять лучших дойдут до конца и смогут выжить...

Содержание

Глава 1. Игра	4
Глава 2. Охота на лидера	16
Глава 3. Рухнувшие планы	28
Глава 4. Схватка ранкеров	37
Глава 5. Не то, чем кажется	48
Глава 6. Ложные правила	58
Глава 7. Истинный босс	69
Глава 8. Второй этап	80
Глава 9. Кинжал	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Андрей Ткачев, Findroid

Проклятый ранкер. Книга 2

Глава 1. Игра

– Добро пожаловать, Претенденты! – произнесла статуя тем же голосом, что и во время первого приветствия. Пусть и слышал я его уже не в первый раз, но дрожь пробирала все так же. – Первый отсев проведен. Вы доказали, что достойны участвовать в играх Короля. А теперь время начать сами игры. Никто же не против?

Статуя, несмотря на скрытое капюшоном лицо, казалось, смерила всех собравшихся насмешливым взглядом. Желаящих возразить не нашлось, и не удивительно.

Все мы молчали, наблюдая за ожившим каменным извятием, и ожидали, что же будет дальше. Я украдкой поглядывал на «Буревестников» и «Алмазных клинков», опасаясь, что они решат напасть на говорящую статуя, но вопреки ожиданиям они не выказывали никакой агрессии. Похоже, что гильдейцам хватало здравомыслия, и они не спешили начинать схватку. По крайней мере пока.

– Я Хесио, глашатай Короля и единственный судья этой игры, – выждав паузу, громогласно заявила статуя. – Я говорю от его имени, мое слово – слово Короля. Сразу предупре-

жу, что любые попытки напасть на меня приведут к вашей немедленной дисквалификации, – последнее слово он произнес с такой интонацией, что сразу становилось понятно, что тебя не просто выведут из этой зоны. Все будет гораздо хуже. – Так что для вашего же благополучия советую НЕ нарушать правила Игры.

Я ощутил, как Марина ткнула меня локтем в бок. Я бросил на неё вопросительный взгляд, а она жестом указала в сторону. Проследив за взглядом подруги, я обнаружил метрах в двадцати от нас уже знакомого неумирающего.

– Дреймос... – припомнил я имя мечника.

Он в компании двух других неумирающих напал на нас с Артемидой, но отступил, потеряв спутников. И он тоже участвует в игре, а значит стоит следить за своей спиной. Нашу троицу неумирающий ещё не заметил и просто смотрел на статую, скрестив руки на груди.

Выкинув пока что нежить из головы, я вновь вернулся к говорящей статуе.

– Это уже двенадцатая игра, которую мне позволено вести, и я не слукавлю, если скажу, что она особенная. В этот раз среди участников не только те, кого выбрали высшие силы, но и те, кто пришел сюда самостоятельно, невзирая на все трудности. Эти Пробужденные называют себя ранкерами, воинами, что покоряют этажи Бездны, – на последних словах мне словно послышался странный издевательский смешок. Словно речь шла о муравьях, что покоряют

маленький холмик, а не о чем-то серьезном. Для них уже это вершина, но для того, кто смотрит сверху, это лишь забавное копошение насекомых, которых он может с легкостью раздавить. – Все, что их заботит, это собственная сила и рейтинг. Они сражаются с монстрами, побеждают мифических чудовищ, и все это ради того, чтобы показать, что они лучше остальных. Чтобы стать ещё сильнее и влиятельнее. Для них это место – очередное подземелье с монстром во главе. Очередная ступенька к собственному величию. Но... думаю, очень скоро это изменится.

Хесио сделал драматическую паузу, по мне даже слишком наигранную, учитывая обстоятельства.

– Но учитывая, сколько сил эти ранкеры потратили для того, чтобы сюда попасть и участвовать в Игре Короля... Король решил, что стоит вознаградить их за старания.

Статуя пришла в движение впервые за время разговора. Она раскинула руки в стороны, и прямо из земли вокруг площади стали подниматься массивные каменные плиты, на которых стали появляться письма. Выглядело это действительно впечатляюще, но большое впечатление это произвело только на простых людей, а вот «Клинки» и «Буревестники» не шелохнулись, когда эти камни поднимались в воздух.

– Там... имена, – с легким удивлением сказала Артемида. Я прищурился и действительно заметил на камнях светящиеся надписи с именами.

– Вон там мое, – сказала Марина, указывая на одну из

плит.

– Мое на соседней.

– А вон там, кажется, мое, – сориентировалась Артемида, и я тут же переключил внимание на указанный девушкой камень.

«Арина»

Без фамилии или чего-то ещё. Это было по меньшей мере странно, учитывая, что это было вовсе не её настоящее имя, а то, что я придумал для представления девушки. Если бы я называл её Артемида при людях, особенно осведомленных о новейших чипах, то могли возникнуть вопросы, на которые я не хотел бы давать ответы. Пусть имя и вполне реальное, но уж слишком сильная ассоциация с разработкой, которую получили в свои руки «Буревестники».

– Уже нашли свои имена? – все с той же легкой издевательской насмешкой спросила статуя. – Если нет, то советую поспешить, ведь Игра скоро начнется.

Я перевел взгляд на камень с моим именем, напротив которого располагался ноль, как и у остальных имен. Все это очень сильно походит на рейтинговую бальную таблицу. Что ж, посмотрим, что нам скажут дальше.

– Всего вам будет предложено три испытания разного уровня сложности, и за каждое из них участники будут получать очки, – продолжил объяснение Хесио, а затем добавил, едва не рассмеявшись: – Ранкеры же так любят эти очки, правда? Десять человек, что по итогу трех испытаний зара-

ботают самое большое количество очков, дойдут до финала и смогут либо уйти, вернуться в свой мир, либо бросить вызов Королю. По итогу каждого из дней лучшим Претендентам будут дарованы роскошные призы! Как вам такие варианты?

Хесио рассмеялся, но смех его оборвался так же внезапно, как и начался.

– А теперь давайте не будем тратить пустые слова и начнем Игру во славу Короля!

Статуя вновь пришла в движение и хлопнула в ладони, да так, что от ударной волны от этого казалось простого действия заложило уши. Через секунду после этого в разных концах площади стали открываться сияющие сиреневым светом порталы.

– Как только вы войдете в порталы, Игра начнется! – объявил глашатай Короля. – Но перед этим мы немного изменим баланс сил. В нынешнем отборе из-за незваных гостей он немного несправедлив, поэтому именем Короля я объявляю, что все ранкеры, явившиеся на Игру, будут понижены до уровня одной звезды. Если не ошибаюсь, вы же именно этот способ классификации используете?

Стоило Хесиону сказать об этом, как камень мостовой под нашими ногами засиял тем же светом, что и порталы, но уже через несколько секунд погас. Я переглянулся с Мариной и Артемидой, но судя по всему, с ними ничего не произошло, будто нас все это не касалось. Зато произошло оживление в стане «Алмазных клинков» и «Буревестников», при-

чем практически одновременно. Послышались крики, споры и ругань, но командование очень быстро восстановило дисциплину. Вот что творит живительный подзатыльник и тяжелый взгляд командира.

Неужели их и впрямь понизили? Король способен даже на такое? Да кто тогда вообще в здравом уме попробует бросить вызов местному правителю, если он по щелчку пальцев способен лишать сильнейших ранкеров мира сил и превращать чуть ли не в простых людей? Даже не представляю, что сейчас должны чувствовать бойцы гильдий. Ведь если я при повышении своих характеристик ощутил необычайную силу и легкость, то вот они наоборот должны чувствовать, как им стало намного хуже и тяжелее двигаться.

И тут произошло событие, которого я подсознательно ждал, но надеялся, что гилдейцам хватит разума так не делать. Часть пробужденных «Алмазных клинков» отделилось от основных сил и чуть ли не бегом устремилась к лестнице, ведущей прямо во дворец Короля. Среди «Буревестников» появились желающие помешать конкурентам, но Морозов приказал ждать. Видимо, он здраво решил вначале взглянуть, что ждет решивших нарушить правила. Тем более правила настолько могущественной сущности.

– Ай-яй-яй, кажется, у нас нашлись нарушители. Те, кто решил пренебречь правилами Игры. Что-ж... для таких только один исход – дисквалификация.

Статуя щелкнула пальцами, и группа мужчин и женщин,

успевших подняться на десяток с лишним метров вверх по ступеням, внезапно замерла, причем сделали они это синхронно, словно кто-то прибил их гвоздями к ступенькам.

Где-то высоко, на вершине дворца послышался странный тихий хлопок, и лишь через несколько секунд одного из ранкеров, пытавшихся пробиться ко дворцу, насквозь пробило стрелой. Хотя «стрела» – немного не то слово, поскольку по размерам она была сравнима с копьем. Ударив пробужденного в грудь, та просто снесла его, сбросив на мостовую на площади.

Ещё хлопки, и целый град этих огромных стрел неизвестного лучника-гиганта обрушился на людей, убивая их на месте. Они даже не могли сбежать или увернуться, словно невидимая сила удерживала их на месте. Прекрасные неподвижные мишени. И то, что каждый из них являлся пробужденным и был облачен в высокотехнологичную броню, ни капельки им не помогло. От подобного вообще сложно защититься.

– Есть ещё желающие оспорить правила? – поинтересовался судья Игры. – Нет? Тогда не теряйте время. Чем быстрее начнется игра, тем довольнее будет Король.

И тем не менее никто не решался первым ступить в портал. Обычные люди, чудом дожившие до этого момента, опасливо косились на проходы, ведущие незнамо куда, а гильдейцы не спешили рисковать своими людьми. Забавно, но в этот раз все решили неумирающие. Нежить первой на-

правилась в порталы, и мы втроем тоже отправились туда.

– Я не хочу туда!

– Мы должны!

– Этих ранкеров что, правда убили?

– Мы все умрем!

– Черт, у меня телефон не пашет, а я так хотел все это заснять...

Я слушал возгласы людей вокруг и понимал, что они ещё не до конца осознают, в какой ситуации оказались. К счастью или к худу...

Мы с Артемидой и Мариной подошли к ближайшему portalу и остановились на самой границе. Что ждет нас на той стороне? Что это будет за игра? Эта говорящая статуя так ничего не объяснила, лишь обозначила, что случится, если мы не будем следовать правилам.

– Идем? – спросила Артемида.

Я кивнул, и мы сделали шаг вперед.

Проходя через портал, я не ощутил ничего особенного, лишь легкий холодок по всему телу, а затем оказался на какой-то каменной платформе. Рядом со мной все ещё находились девушки, а также другие участники.

Вместо городской площади мы оказались в каком-то просторном каменном помещении, освещенном факелами с

холодно-голубым пламенем и единственной двустворчатой дверью, ведущий отсюда. Портала за спиной, через который мы сюда попали, я не заметил, что также не радовало.

– И куда нас перенесло? – осторожно спросила Марина, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Хороший вопрос, – хмыкнул я, оглядываясь. Помимо двустворчатой двери, факелов и других участников, тут по факту ничего больше и не было.

Марина вновь ткнула меня локтем в бок, и повторилось ровно то, что случилось на площади десятью минутами ранее. Но если тогда я просто махнул на это рукой, то теперь ситуация становилась проблемной.

Дреймос... Он тоже присутствовал в комнате... И если раньше на площади были сотни людей, то сейчас нас было всего десять. Нежить тоже обратил на нас внимание и довольно оскалился, насколько было возможно с его распоротым от уха до уха ртом.

Но неумирающий был не единственным знакомым лицом во всей этой группе. Среди попавших в эту комнату я заметил также и того черноволосого парня мага-ранкера, что обрушил огненный дождь на деревушку и врезал мне в лицо вместо приветствия. Я не знал его имени, но знакомство у нас с ним не задалось, это точно. Помимо знакомого мне ранкера тут присутствовал ещё один, и судя по тому, как «Буревестник» косился на второго, он был из «Алмазных клинков». Впрочем, второй отвечал не менее насторожен-

ным взглядом магу.

Ну дела... Ещё не хватало, чтобы они тут друг друга перебили...

Остальные четверо были простыми людьми: двое мужчин и две женщины, ничем не примечательные и смотрящиеся откровенно слабо по сравнению с остальными присутствующими.

И вот что в таком составе нам предстоит сделать, интересно?

– Сколько красивых и милых дам... – протянул Дремос, подходя к тем самым девушкам. – Не ожидал, что окажусь в обществе таких прелестниц, знаете ли. Даже неловко. Сообщили бы мне о таком заранее, то привел бы себя в порядок, знаете ли...

Он был почти на голову выше их обеих, и когда чуть склонился к одной из них, девушка испуганно отпрянула и закричала от страха. Один из парней, тот, что покрупнее, попытался встать на её защиту, но Дреймосу достаточно было легонько толкнуть его в грудь, чтоб парня отбросило сразу на несколько метров назад.

– Не вежливо вклиниваться в чужую беседу, знаешь ли... – мрачно усмехнулся неумирающий, когда парень неуклюже стал подниматься.

– Оставь их в покое, – вмешался я, и Дреймос полностью переключил свое внимание на мою персону.

Я сделал шаг вперед, показав жестом, чтобы девушки не

вмешивались, и сейчас просто сверлил неумирающего взглядом. После увиденной демонстрации как-то страха перед этим жутким воином не было. Я чувствовал, что нам приготовили что-то более «захватывающее», чем то, что может придумать этот некогда живой воин.

– Какие люди. А я вот совсем недавно вспоминал о нашей прошлой встрече, знаете ли, – рассмеялся неумирающий и положил руку на рукоять двуручного меча, висящего за своей спиной.

– Не советую, – предупредил я.

– Не тебе давать мне советы, знаешь ли... – он выхватил меч с невероятной скоростью, обрушив его мне на голову, но в этот раз я не стал уворачиваться, а встретил его клинок своим, поставив блок.

Удар оказался страшной силы, но я выдержал, устояв на ногах, лишь чуть согнувшись в коленях для большей устойчивости.

– Ну надо же, у щенка прорезались клыки.

Он тут же нанес второй удар, уже горизонтальный, справа, но я вновь заслонился своим одноручным мечом. Собирался парировать удар, отклонив его в сторону, но скорость у Дреймоса была просто чудовищной, отчего меня оттолкнуло в сторону, и я проскользил ступнями пару метров.

– Неплохо-неплохо, Стас, – оскалился воин, уже не обращая на других внимания. – Тебя же так звать? Давненько меня что-то так не забавляло, знаешь ли.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Чьи-то хлопки внезапно прервали нашу небольшую потасовку и обратили внимание на молодую черноволосую женщину, стоящую прямо рядом с единственной дверью отсюда. На ней было черное платье с глубоким красивым декольте и матовая черная маска, скрывающая лицо. Даже интересно посмотреть на обладательницу столь интересной фигуры, вот только этот интерес был сугубо творческий, как можно восхищаться статуей или картиной, но никак не человеком. Веяло от этой девушки чем-то, что не давало на неё смотреть по-другому.

– Добро пожаловать, Претенденты. Я седьмой куратор, – представилась она. – Помощница Хесио и та, кто будет следить за первым испытанием. Я объясню вам правила этого раунда, и скажу сразу: сражение друг с другом – не лучшее решение, если вы конечно не хотите проиграть. Если вы готовы, то самое время начинать.

Глава 2. Охота на лидера

Дреймос бросил на меня насмешливый взгляд, после чего убрал меч обратно за спину. Я, помедлив секунду, тоже убрал клинок в ножны. Сейчас действительно не время для сражений, надо сначала понять, что нам предстоит.

Все присутствующие повернули головы и посмотрели на появившуюся из ниоткуда женщину. Я мог бы поклясться, что ещё несколько секунд назад там никого не было, да и дверь, ведущая из комнаты, все так же оставалась закрыта. Возможно, она вошла через портал, но никто из нас не заметил, когда именно это случилось.

Не нравятся мне такие повороты. Ой как не нравятся...

– А теперь, если вы закончили, то самое время объяснить вам правила этой игры, – поочередно посмотрела женщина на каждого. – Они не слишком сложные, но важные, так что слушайте внимательно.

Она жестом указала на пустую стену, и на той стали появляться магические линии, формирующие картинку. Пара секунд, и теперь становилось ясно, что это была карта какого-то странного объекта круглой формы, напоминающего лабиринт.

– В этом испытании участвует четыре команды, – с помощью магии женщина обозначила четыре квадратных поме-

щения на разных концах карты. Видимо, именно в одном из них мы сейчас и находились. – В каждой команде десять человек: лидер и подчиненные.

– Это легко. Я буду лидером как самый достойный из вас, знаете ли, – Дреймос ударил кулаком по латному нагруднику.

«Буревестник» и «Алмазный клинок» разумеется, будто от них вообще можно было бы ожидать иного, хотели было возмутиться, но спор остановила куратор.

– На вашем месте я бы дослушала правила, прежде чем делать такие поспешные заявления, – в её голосе слышалась легкая насмешка, напоминающая ту, что была у Хесио. Насмешка челов... существа, способного прихлопнуть любого из нас просто по своей прихоти, и ничего ему за это не будет. – Лидер команды – это самое важное её звено, но все не потому, что он ответственен за координацию действий остальных участников. Игра, которую выбрал Король, называется «Охота на лидера», и уже из одного этого названия вам должно стать понятно, что роль лидера – самый большой риск.

В комнате воцарилось молчание. Нам давали время на осознание нюансов правил.

– Цель «Охоты на лидера» – найти лидера другой команды, – продолжила говорить куратор. – Команда, лишившаяся лидера, проигрывает и выбывает из дальнейшей Игры. Личность лидера вражеских команд будет оставаться для вас тайной, и это одна из ваших задач в этой игре. Лишь одна

команда из четырех будет допущена до следующего этапа.

– Значит достаточно убить кого-то? Пф-ф-ф-ф, – рассмеялся Дреймос. – Просто пойти и убить всех, кто окажется на пути – сущая ерунда, знаете ли.

– Вовсе нет, – не согласилась куратор. – Именно поэтому я и прошу вас дослушать правила. Если вы поступите так – проиграете, ведь у каждой из команд есть лишь три попытки на ликвидацию.

– Хочешь сказать, что мы можем убить только троих? – уточнил «Буревестник».

– Все верно. У каждой команды есть лишь три убийства члена вражеской команды.

Три попытки убить лидера, и это при том, что против нас выставлено сразу три команды. Итого шанс «угадать» – один к десяти... Хреновый расклад, как не посмотри.

– Потратили все попытки и не нашли ни одного лидера – выбыли, – между тем продолжила объяснять женщина. – Время вышло и на вашем счету ни одного лидера – выбыли.

Временной лимит? Ещё лучше...

– А что, если к моменту, когда выйдет время, в живых останутся два лидера? К примеру, две команды с одинаковым счетом? – спросил «Алмазный клинок».

Кстати, хороший вопрос, и судя по виду «Буревестника», он сейчас злится, что ему подобное в голову не пришло.

– Как я уже сказала, в следующий этап проходит лишь одна команда. Если случится ситуация, когда у двух команд бу-

дет по одному найденному лидеру, то все решится поединком лидеров один на один.

Значит, как не пытайся, дальше пройдет лишь одна команда.

– Но это ещё не все, – поспешила добавить куратор, пока наши мысли не ушли куда-нибудь не туда. – В случае потери одного члена своей команды, если убили по ошибке вместо лидера, вы получаете одну дополнительную попытку.

– Госпожа куратор! Госпожа курактор! – насмешливо, изображая ученика, вклинился Дреймос. – У меня тут ещё один вопрос, знаете ли...

– Да?

– Вы сказали «три убийства члена вражеской команды». Получается, что убийство своего товарища не считается?

– Все верно.

– И за это дадут дополнительную попытку?

– Именно так.

Дреймос рассмеялся.

– Это отличная новость, знаете ли, – при этом неумирающий посмотрел многообещающим взглядом на меня.

– Есть ещё вопросы? – спросила куратор, оглядывая присутствующих.

– Временной лимит? – вспомнил я.

– Шесть часов.

Шесть часов, три попытки убить кого-то, вылет в случае промашки вылет. Это будет очень сложная и жестокая иг-

ра, где очень много тактики и очень мало возможностей на ошибку. Первое, что приходит в голову – половину команды оставить как оборону для лидера, а вторую отправить на охоту, но одновременно с этим мы облегчаем поиск нашего лидера вражеской команде. Остается никак не обозначать лидера, но в таком случае тот оказывается без прикрытия и может стать легкой добычей.

– Как будет определяться лидер? Жеребьевка? – уточнил один из парней, которые попали во все это против воли.

– Не совсем. Лидера выберет самолично Король, – куратор указала на появившиеся на стене символы, которые превратились в буквы.

Затем там стали появляться наши имена. Они сменяли друг друга, и видимо именно там мы увидим того, кто станет нашим лидером. Все затаив дыхание ждали, чье же имя окажется на табло.

«Марина Ермолова»

«Тимур Карцев»

«Семён Фанов»

«Пьер Ридес»

«Арина»

«Дреймос».

На последнем имени смена имен закончилась и куратор хлопнула в ладони, чем отвлекла внимание от табло.

– Лидер выбран! – объявила она.

– Это какая-то шутка? – фыркнул «Алмазный Клинок». –

Эта уродливая нежить – наш лидер?!

– Поосторожнее с оскорблениями, так и самому стать уродом можно, знаешь ли, – отметил Дреймос, а затем расхохотался. – Ну что, команда, первым лидерским приказом я объявляю, что все женщины команды принадлежат мне! Гарем для лидера – это залог успеха, знаете ли!

Никто, разумеется, его серьезно не воспринял, лишь одна из девушек фыркнула и громко сказала:

– Да там уже сгнило и отвалилось все.

И столько пренебрежения было в ее голосе, что его ложкой есть можно было.

– Сгнило и отвалилось все? – уточнил Дреймос, подходя к ней. Девушка при этом с вызовом смотрела на него. Я двинулся ему наперерез, чтобы помешать сделать какую-нибудь гадость. Все же это существо я пусть и немного, но знал лучше, чем остальные, и знал, что он способен на безумства. Артемида двинулась следом, а в её руках уже появилась магическая книга с заклинаниями. – Не вежливо говорить такое лидеру, знаешь ли...

– Отвали от неё, – твердо и решительно сказал я.

– Или что? Убьешь меня? – наш «лидер» весело расхохотался.

– Убивать? Зачем? Просто отрежу руки и ноги, – ухмыльнулся я, смотря на то, как сразу же нахмурился Дреймос.

– А это не такой уж и плохой план. Отрежем ему руки и ноги, – пожал плечами «Буревестник». – Все будут думать,

что это труп. Он же и так выглядит скверно.

– К сожалению, это невозможно, – сообщила женщина в маске. – Все неумирающие как только пройдут через эти ворота вернутся к жизни со всеми вытекающими. Сам факт бессмертного лидера сделал бы игру бессмысленной. Не думайте, что подобные мелочи Король не предусмотрел, иначе проиграете.

– И то верно, – подтвердил один из парней.

– Начало игры через десять минут. Пока что вы можете обсудить тактику и представиться, если незнакомы, – сказала куратор.

Девушек звали Лариса и Мишель, парней – Семён и Эрик. Лариса и Семён были моими земляками, Мишель пришла прямиком из Франции, а Эрик оказался британцем, правда до момента переноса проживал в Испании. То, что мы друг друга понимали, меня не удивляло, каждый из нас говорил на своем языке, но при этом какая-то незримая сила позволяла легко понимать окружающих. Тот же Дреймос, например, говорил на каком-то своем уникальном наречии, не похожем ни на один из знакомых мне языков.

Последнее подтверждало мои предположения о том, что с этим местом все не так просто, да и откуда взяться тысяче-летним неумирающим в этом месте, если Бездна появилась всего несколько лет назад? Сроки, мягко говоря, не сходятся. Я пока не задавался идеей выяснить, что происходит, но есть смутная догадка, что либо ворота в Бездну появлялись

в нашем мире и раньше, либо существуют другие миры, где врата уже открывались.

Уже знакомого мне «Буревестника» звали Тимур Карцев, а его «коллегу» из другой гильдии – Пьер Ридес. Они другу не нравились, и я опасался конфликта, но в итоге все вышло немного иначе. У обоих хватало профессионализма признать, что конфликт интересов двух гильдий сейчас вторичен, и в первую очередь важно пройти дальше в групповом отборе. Дальше вполне возможно появится возможность объединиться со своими гильдиями, и сейчас оба пробужденных заинтересованы в этом. Да и не лидеры они группы, чтобы принимать решения, которые могут повлиять на стратегию командиров.

Бегло познакомившись, мы перешли к обсуждению тактики, и вот тут уже начались небольшие проблемы. В первую очередь – Дреймос. Сошедший с ума неумирающий с явно садистскими и нацисическими замашками породил целую кучу проблем. Он рвался в бой и придерживался идеи, что оборона для слабаков, и нужно нападать. Хуже всего, что ему было без разницы, сколько в игре погибнет его «союзников», ведь любая смерть – это уменьшение шансов другой команды на победу.

– Можно попробовать сделать приманку. Что, если кто-то из нас, – Пьер в первую очередь бросил взгляд на «простых людей», – притворится лидером? Вряд ли вражеский лидер будет участвовать в нападении, а следовательно мы можем

сузить круг поисков.

– Тогда кому-то придется рисковать жизнью! – возмутилась Марина. – Это чересчур.

– Все мы рискуем жизнями, – внезапно поддержала идею Мишель. – Я могу сыграть роль приманки, но в таком случае кому-то придется остаться со мной для охраны. Я откровенно слаба для того, чтобы отразить нападение, – невесело улыбнулась она.

– Я буду участвовать в атаке, – сказал Тимур. Пьер согласен кивнул.

– Тогда я останусь в обороне, – высказалась Артемида. – Ты же не против, Стас?

– Уверена? – мне эта идея не нравилась.

– Не волнуйся, я могу постоять за себя, – улыбнулась она, похлопав по книге в своих руках.

В итоге было решено, что часть отряда в лице Дреймоса, Пьера и Тимура будут «Охотниками». Они должны будут стать нашей главной ударной силой. То, что наш лидер будет среди охотников, не нравилось никому, но вряд ли у нас получилось бы на самом деле сдержать этого ненормального, который не желал никого слушать и рвался в бой. Главное, чтобы гильдейцы в первую очередь присматривали и прикрывали его.

Мишель, как уже было оговорено, должна была стать приманкой для чужих охотников, Артемида и остальные – её телохранителями. Что же до меня, то я пока что решил пере-

квалифицироваться в разведчика и, не ввязываясь в бой, попытаться проследить за другими командами.

Возможно, у меня получится выследить их лидеров и тем самым увеличить наши шансы на победу.

– Если вы закончили, то самое время покинуть эту комнату, – напомнила о том, что время не резиновое, куратор. – Игра вот-вот начнется.

Дреймос первым из нашей команды отправился на выход. Чертыхнувшись, Тимур двинул следом, стараясь не выпускать неумирающего из виду. За дверью оказалось вовсе не другое помещение, а сияющий фиолетовый портал, похожий на тот, что привел нас сюда.

– И ещё кое-что, – окликнула нас куратор. – На арене действует ещё одна вещь, которая может быть вам полезна. Магия связи. Стоит вам сказать к примеру «Связь. Команда», как все, что вы скажете команде, они услышат. Таким образом можно обращаться как к конкретному участнику, так и ко всем участникам этой игры в целом. Для первого после «Связь» надо назвать имя, а для последнего – «Все».

Информация несомненно важная, но почему нам ее сообщают только сейчас, когда мы уже не имеем времени толком обсудить, как ей воспользоваться?

– Достала пустая болтовня. Уж очень хочется выпустить кому-нибудь кишки, знаете ли... – с этими словами Дреймос смело вошел в портал.

В этот раз при переносе я вновь ощутил странный холодок

по всему телу, но уже не стал придавать ему большое значение. Видимо, это эффект от прохода через портал, не более.

– Марина! – внезапно воскликнула Артемида.

– А? Что?

– Твое лицо!

Моя школьная подруга коснулась своего лица и тут же просияла.

– Я... я чувствую... Чувствую!

Как и говорила куратор, неумирающие превратились обратно в людей, когда началось испытание. Видимо, слухи о том, что победившие Короля могут вернуться к жизни, были не такими уж слухами.

Цвет её кожи стал нормальным, как и глаза. Но было во всем этом и одна неприятная вещь – никто не подумал восстанавливать ей руку. Она и сама это заметила, но не так расстроилась, как я мог бы подумать.

– Мне будет её не хватать, – грустно улыбнулась Марина в ответ на мой сочувствующий взгляд. – Но лучше быть живой и однорукой, чем нежитью со всеми конечностями.

Пока мы разглядывали метаморфозы Марины, все остальные смотрели на место проведения испытания, и тут действительно было на что посмотреть.

Место испытания представляло собой что-то вроде руин не то поселения, не то какого-то гигантского строения, но что точно – оно имело форму чаши. Края, где мы начинали, находились выше, и древние постройки уходили вниз, пока

не доходили до огромной черной дыры напрямик в центре.

– Что это за место? – удивленно охнул Семён.

А вот я уже ничему особо не удивлялся. Уже и так понятно, что владения Короля существуют по каким-то своим законам. И вполне возможно, что само это место было порождено магией и создано специально для сегодняшней игры. Вот совсем бы не удивился, будь все это именно так.

Внезапный звук колокола обозначил начало игры.

– Заметил? Шесть ударов, – обратила внимание Марина.

– Думаю, в следующий раз будет пять, – хмыкнул я. – Скорее всего, таким образом будет вестись контроль времени.

Дреймос тоже стал больше напоминать человека, но его лицо из-за этого не стало выглядеть нормально. Он оставался все таким же уродливым.

– Мишель, раз ты у нас «лидер», то я должен дать тебе пару советов, – сказал Дреймос девушке.

– Каких?

– Например, не доверяй таким, как я, – ухмыльнувшись, он резко вскинул руки и одним легким движением свернул ей шею.

Такого поворота событий никто не ожидал.

Глава 3. Рухнувшие планы

Тело Мишель безвольной куклой рухнуло на пол. Истошно завопила Лариса, в ужасе отшатнулись Семён и Эрик. Даже я не ожидал, что Дреймос провернет нечто настолько безумное, и ослабил бдительность.

Первым отреагировал Тимур. Он вскинул руку и использовал какое-то заклинание, отчего Дреймоса отбросило от нас и прижало к ближайшей стене.

– Зачем ты это сделал?! – зарычал Пьер, тоже оказавшись рядом и приставив к горлу нашего лидера тонкий острый клинок. Кажется, это была рапира. Я слишком плохо разобрался в оружии, чтобы понимать такие тонкости. – Отвечай!

– А с какой стати? – несмотря на угрозы, Дреймос рассмеялся и с усмешкой посмотрел на мужчину. – Что ты мне сделаешь? Убьешь? Если убьешь, вы проиграете, знаешь ли...

Я видел, как дрожит рука у «Алмазного клинка». С каким удовольствием он бы сейчас прикончил этого убийцу своих, но Дреймос был прав – он лидер. По крайней мере в этой игре.

– Лучше бы сказал спасибо, – фыркнул бывший неумирающий. – Я оказал нашей команде большую услугу. Она – слабое звено, такое же, как вон та или вон те двое, – неумирающий кивнул на Ларису, Семёна и Эрика. – Вы бойцы, это сразу видно. Вы намерены выиграть или по крайней мере

зайти так далеко, как сможете. Но они просто мясо, и проще прикончить их сейчас, заработав дополнительные попытки, чем нянчиться с ними.

В его словах была определенная логика, пусть мне этого и не хотелось признавать, но все это звучало настолько чудовищно и отталкивающе, что вызывало отвращение. Что же с ним должно было произойти, чтобы Дреймос стал таким?

– У нас был план! – не согласился Тимур. – Мы все должны были следовать ему!

– В задницу ваш план! – с нотками безумия в голосе рассмеялся Дреймос. – Я же не говорил вам, что он мне нравится, знаете ли.

– Ему плевать на игру, – внезапно сказала Марина, хмуро смотря на мужчину.

– Ишь... – смерил ее почему-то довольным взглядом неумирающий. – Догадливая.

Ранкеры удивленно переглянулись и посмотрели на девушку.

– Он не хочет выигрывать. Вряд ли даже хочет становиться живым.

– О нет, мне нравится быть живым, – коротко хохотнул Дреймос, – но лишь ограниченное количество времени. Быть живым весьма хлопотно, знаешь ли.

– Погодите, он хочет саботировать нашу игру? – внезапно осознал Семён.

– Да, – подтвердила Марина.

– Ты не права, девочка. Саботировать? Что за гнусное слово. Для меня игра – это возможность повеселиться. Хорошо провести время, не более того, – улыбнулся Дреймос, не обращая никакого внимания на то, что его продолжает удерживать магия пробужденного. Он действительно не боялся, что команда ему что-то сделает. – Все эти глупые ходячие мертвецы так надеются вернуться домой, но что их там ждет? С последней игры прошли столетия, а некоторые торчат тут уже не одну ТЫСЯЧУ лет. Там у них ничего нет, как и у меня. Так зачем возвращаться, когда тут и так существует бесконечный круговорот веселья? Мне и тут хорошо, знаете ли.

– Он псих, – вздохнул Пьер, отступая. Оружие ранкер не убрал, лишь опустил.

– А ещё наш лидер, – мрачно добавил я.

– Я все ещё предлагаю отрезать ему ноги и руки, – злое предложение предложил Пьер.

– А если он умрет от кровотечения? – покачал я головой. – Нет, такой вариант не годится.

– Нужно его связать и обезоружить, – предложила Марина.

– И заткнуть рот, – добавила Артемида. – Вдруг начнет кричать, что он Лидер, лишь бы нам навредить. Вряд ли его пугает собственная смерть.

– Очень дельное предложение, – хмыкнул Тимур. – Только где бы взять веревку, да ещё такую прочную, чтобы он её не разорвал.

Учитывая весьма крупные габариты и то, с какой легкостью Дреймос сломал шею девушке, вопрос прочности веревки был действительно важным. Но от внутренних разборок нас совершенно внезапно отвлек прозвучавший в голове голос.

«Говорит Ярослав Конев, лидер одной из четырех команд. Чтобы не чинить лишнее кровопролитие, я предлагаю схватку один на один с любым из лидеров, чтобы решить, какая команда пройдет дальше».

– Это было... – начала Марина.

– ...крайне неожиданно, – закончил я.

Мы удивленно переглядывались, не зная, что теперь делать. Участие в поединке один на один? Насколько вообще можно верить словам этого Конева и не будет ли все это просто ловушкой в надежде на доверчивость остальных?

Но на этом сюрпризы не кончились. Пока мы пытались обдумать только что услышанное предложение от возможного лидера другой команды, в себя пришла мертвая Мишель. Её тело вдруг зашевелилось, выгнулось дугой, а голова, повернутая в сторону спины, вдруг хрипло прошипела:

– Помогите...

Все это изрядно испугало рядом стоящих к ней членов команды.

– Она жива! – воскликнула Лариса, но я что-то сильно в этом сомневался. Девушка бросилась к Мишель, но не дошла буквально и шага, потому что под «убитой» открылся

портал, в который она и провалилась. – Что? Что только что случилось?..

– Кажется, Мишель только что официально выбыла, – ответил я девушке.

Теперь мне стало ясно, как выглядит процесс превращения претендента в неумирающего, и как именно его выпроваживают из игры. Легко и просто – порталом, а процесс превращения вообще внешне никак не заметен.

Только возникает вопрос: это все возможности Короля или есть что-то более серьезное и пугающее?

– Эй, Тимур, – обратился я к ранкеру «Буревестников». – Ты знаешь этого Конева?

Тот в ответ смерил меня сердитым взглядом (пойди пойми, чего это он так ко мне относится), но затем все-таки соизволил ответить:

– Да, один из старших офицеров. Выше меня по званию в гильдии.

– Выше значит сильнее? – уточнил я, на что получил утвердительный кивок. – Выходит, он вполне честно может быть лидером и бросить вызов другим лидерам один на один?

– Да, – подтвердил пробужденный. – Он весьма умелый мечник, и даже если всех нас понизили до первой звезды, заблокировав доступ к большинству высокоуровневых способностей, он все ещё один из самых сильных бойцов гильдии просто за счет своего опыта и навыков, приобретенных

в рейдах.

– Даже если он сильный, не факт, что он лидер, – не согласился Пьер с таким ходом мыслей. – Он может быть фальшивым лидером, который выманит настоящего лидера другой команды.

– Но другие команды тоже могут схитрить и выставить против него «не-лидера», – задумалась Марина.

– Какие же вы все зануды! Мы здесь, чтобы развлечь Короля, – рассмеялся Дреймос. – А ему бывает скучно, знаете ли.

– Заткнись! – Марина достала из кармана какую-то тряпку и, подойдя к Дреймосу, запихнула её тому в рот.

Бывший неумирающий возмутился такой наглости, но его все ещё удерживала магия Тимура.

– Как бы то ни было, у нас не так уж много времени, – вздохнул я и глянул в центр нашей арены. – Полагаю, стоит попробовать спуститься вниз и встретиться с той группой. Раз уж поступило такое предложение, то хотя бы выслушаем их.

– А что, если это ловушка? – испуганно спросил Эрик.

– И? Что они сделают? Перебьют нас всех? Слишком мало попыток для такого, но стоит соблюдать осторожность, – ответил ему Пьер.

Спорить с тем, что стоит попробовать отправиться туда, никто не стал. В конце концов, эта игра строится не столько на убийстве, сколько на том, кто допустит ошибку и выдаст

себя. По крайней мере это так виделось на данный момент, но если суметь с какой-то командой договориться о совместных действиях, то это дает определенный простор.

Но в первую очередь нужно было решить, что делать с Дреймосом. Рот ему уже заткнули, но вечно магией его удерживать не выйдет. Веревку долго искать не пришлось. Она обнаружилась у самого «лидера» группы. Что уж он планировал с ней делать, гадать смысла не было, так что просто пустили её в ход и оперативно выдвинулись на место.

За все время пути Конев отправил сообщение ещё один раз, уточнив, что сбор будет произведен на небольшой площади рядом с полуразрушенной башней неподалеку от дыры. Она была довольно примечательной, так что не удивительно, почему вызвавший всех Конев выбрал именно это место для проведения турнира один на один.

Чтобы туда пройти, у нас ушло довольно много времени, практически час из шести отведенных на этот этап Игры. И судя по тому, что там уже находилось приличное количество человек, ждали только нас.

Там находилось три обособленные группы, которые недоверчиво поглядывали друг на друга. Ну ещё бы, ведь в финал выйдет только одна команда. А все это означало, что мы соперники.

– Отлично! – крикнул какой-то светловолосый парень в высокотехнологичных доспехах. – Замечательно, что мы все тут собрались!

– Это и есть Конев? – уточнил я у Тимура, на что тот утвердительно кивнул.

– Я Ярослав Конев, – крикнул мужчина. – Один из помощников главы Морозова. И поскольку в этом этапе игры довольно неприятные для всех правила, я предлагаю решить все как можно проще. Мы устроим схватку между лидерами групп, в результате которой останется только один. Самый достойный пройдет в следующий этап! На мой взгляд это будет самым справедливым решением возникшей ситуации!

Он говорил это с таким пафосом и помпой, что мы, наверное, должны были проникнуться его речью, но когда на кону стоит жизнь, а каждое слово другой команды может быть провокацией, то неизбежно становишься параноиком.

– А теперь я попрошу оставшихся трех лидеров выйти вперед!

Никто не сдвинулся с места, лишь слышались едва слышные смешки в соседней команде. И кажется, Дреймос с кляпом во рту хрюкнул, показывая тем самым, что ему тоже смешно от такой нелепой провокации.

Понятное дело, лидеру не было смысла являть себя, да ещё в такой ситуации. Если Конев правда лидер, их команде повезло, а вот что если лидером оказалась бы кто-то вроде Мишель? Или какой-нибудь старик? Нигде не говорилось, что Король выбирал самых сильных и достойных. В принципе не говорилось, на чем основывается его выбор, он может быть и полностью случайным.

– Разумеется, сражение будет проходить без способности и магии, – тут же добавил Ярослав, и если первое его предложение ещё имело какой-то смысл, то вот в то, что, оказавшись лицом к лицу со смертью, кто-то просто не станет использовать силы и позволит себя убить, я не верил.

Если появится мечник куда более искусный, чем Конев, последний непременно использует способности, лишь бы выжить, ведь это схватка не на жизнь, а на смерть. Да и никто не может нам запретить использовать все свои возможности. По крайней мере, куратор ни о чем таком не говорила, а значит это и не запрещено.

– Я принимаю твой вызов! – внезапно выступил вперед парень из другой команды.

Он тоже был ранкером в технологичной броне и, судя по нашивке на плече, принадлежал к «Алмазным клинкам».

– Знаешь его? – этот вопрос уже был обращен к Пьеру. Тот кивнул.

– Эстебан, хороший боец, прошедший много рейдов. Не высокого звания у нас, но надежный и проверенный человек. Вполне может и победить, если не поверит всей этой ерунде, – неопределенно махнул он рукой.

Глава 4. Схватка ранкеров

Как только был объявлен лидер другой команды, остальные разошлись в стороны, освобождая место для предстоящей схватки. В этом все участники этой игры проявили дружное единодушие.

Конев, вооруженный двуручным мечом, с одной стороны, и Эстеан с массивной секирой – с другой. Два четырехзвездочных ранкера готовились к схватке, живым из которой мог выйти только один.

Вернее, никто из них живым не выйдет. Как только схватка завершится, победитель автоматически превратится в главную мишень для двух оставшихся команд, в которых как минимум еще никто не устал после схватки. Глупый поступок со стороны Эстебана, если он действительно лидер команды.

– Думаю, правила обсуждать бессмысленно? – усмехнулся Конев. Его соперник довольно оскалился и ринулся вперед, используя какую-то атакующую способность, потому что им словно из пушки выстрелили.

Расстояние, что их разделяло, «Алмазный клинок» преодолел за доли секунды и, используя полученное ускорение, едва не снес противника своей секирой. Таким образом все можно было решить одним ударом.

Конев оказался удивительно проворным. Он ушел вниз,

пропуская вражеское оружие над головой, и тут же резко выпрямился, делая едва уловимый взгляду взмах мечом. Брызнула кровь, и кончик носа Эстебана разделился надвое.

Вскрикнув от боли, «Алмазный клинок» отступил назад, одной рукой касаясь раны, а другой пытаюсь с помощью оружия держать противника на расстоянии. Конев улыбался, видимо посчитав себя сильнее, но... как и было предсказано, человек следует договоренности ровно до того момента, пока на кону не оказывается жизнь.

Эстебан нахмурился, а его секира вспыхнула ярким красным огнем. Он бросился вперед и прыгнул, пытаюсь словно прихлопнуть своего противника. Конев не шевелился, и удар полыхающей секиры пришелся ему прямо на голову, прошел сквозь неё, а затем ударил по земле, заставляя камень треснуть. Земля вздрогнула, и даже мы это почувствовали, но куда удивительнее было то, что Эстебан вовсе не выиграл. В тот момент, когда секира ударила «Буревестника» по голове, он просто исчез, словно был иллюзией.

Пока «Алмазный клинок» пытался понять, что произошло, его противник появился рядом, буквально из воздуха. Я лишь успел заметить легкую марь, сопровождающую его появление, а в следующую секунду из неё выскочил Конев, совершая элегантный выпад. Причем делал он это с такой легкостью и грацией, словно в его руках был не массивный двуручный меч, а короткий одноручный клинок или кинжал.

Парень действовал словно опытный дуэлянт, который вы-

шел против новичка, знающего лишь самые основы.

Но вместо того, чтобы убить Эстебана, Конев отсек ему мочку уха.

– Да этот гад играет с ним, – не поверил я своим глазам.

– Ага... – без особой радости подтвердил Тимур.

Он как и я понимал, что если бой так легко закончится, то у нас проблемы. Конев оказался крайне быстрым и умелым, справиться с ним будет нелегко. А всем хотелось бы иного результата от этого боя.

Эстебан, зарывав как дикий зверь, вытащил свое оружие из трещины в полу и закружился с ним, превращаясь во что-то вроде огромной пилы или пропеллера, готового перемолоть все, что попадется на пути. Скорость вращения была просто запредельной, а все потому, что ранкер ускорял себя при помощи того самого красного пламени, вспыхивающего на острие.

Конев с легкой насмешкой на лице отступал назад и кружил вокруг него, держа дистанцию, но при этом оставаясь достаточно близко, чтобы нанести удар, когда вращение закончится.

– Страшно представить, какой у него вестибулярный аппарат, – хмыкнула Марина. – Я бы уже после нескольких таких оборотов блевала в сторонке... А он все кружится и кружится... Юла.

– Подозреваю, что Конев как раз по этой же причине и не отходит далеко, собираясь воспользоваться моментом, когда

тот выйдет из вращения.

Но мы ошиблись. Коневу вовсе не нужно было ждать окончания атаки.

Он встал поудобнее, приняв крайне странную низкую стойку, а когда противник подошел совсем близко, и острие топора почти снесло ему голову, вновь воспользовался фантомом и... оказался вплотную к Эстебану. Никто из зрителей не понял, как это произошло. Визуально Конев словно прошел сквозь оружие противника и нанес удар открытой ладонью прямо в горло врагу.

Эстебан потерял равновесие, выпуская оружие из рук, и рухнул на землю, хватаясь за перебитое горло. Воин хрипел, пытаясь вдохнуть, но почти сразу получил сапогом от противника в лицо, а следом «Буревестник» совершил добивающий удар, оборвавший жизнь ранкера из конкурирующей гильдии.

– Безоговорочная победа, – вдохнул я, прикидывая, как драться с этим «монстром».

Конев был слишком недосыгаем, и в честном бою мне не выиграть, как ни посмотри. То, что я точно буду участвовать в этом всем, я не сомневался. Уж очень однозначные взгляды были у нашего «лидера».

– Кажется, только что план Конева провалился, – мрачно произнес я, наблюдая за тем, как празднует победу его команда.

А вот в стане проигравших наблюдалось волнение, но я

бы не назвал его отчаянием.

– Похоже, что Эстебан не был лидером, – хмыкнул Тимур, который так же внимательно следил за реакцией проигравшей команды.

Те только что лишились сильного члена команды, но при этом было совсем непохоже, что на этом все кончилось. Слишком уж очевиден был подобный расклад, чтобы удивлять его результатами.

– Ага, – согласился я и продолжил свою мысль: – Конев продемонстрировал свою силу, и теперь желающих с ним драться поубавится.

– Я бы не рискнул, – согласился Пьер. – Эстебан был сильнее меня.

Конев тем временем тоже следил за тем, что происходит в других командах.

– Предлагаю напасть на него втроем, – предложил Тимур.

– Это же подло! – искренне возмутился Пьер, будто не понимая, в какой ситуации мы оказались.

Я пока молчал, обдумывая предложение. А что если мы ошиблись? Да и вообще не нравится мне идея пытаться кого-то убить, и уж тем более таким способом.

Такие перешептывания были не только в нашей группе, но и в остальных командах. Победитель же первой битвы спокойно смотрел на это, давая возможность всем обсудить произошедшее. И все же затишье не могло длиться долго. Мы были ограничены по времени, и все это прекрасно понима-

ли.

– Похоже, кто-то решил нарушить правила, – покачал головой Конев, заметив, что его стали окружать сразу пятеро пробужденных, среди которых среди было два ранкера, судя по доспехам. Трое от одной команды, двое – от другой.

– Он нас всех не убьет, иначе проиграет сам! – довольно оскалился один из нападающих.

А вот под таким углом я на это действительно не смотрел. Интересное решение.

– Ситуация накаляется, – нахмурилась Марина, и рука де-вушки легла на рукоять короткого меча, висевшего на поясе.

Первым атаковал ранкер, который как и Тимур оказался магом. Он ударил по Коневу струей пламени. «Буревестник» же смело шагнул в огонь и... растворился в воздухе, возникнув рядом с колдуном, и одним метким ударом отсек тому руку.

В одночасье вся тактика окружить и задавить числом рухнула. Конев больше не был окружен. Оставив раненого мага, который и не думал продолжать сражаться дальше, он атаковал ближайшего воина. Тот попытался ударить ранкера копьем в лицо, используя какую-то атакующую способность, благодаря которой копье могло удлиняться. Это должно было стать неприятным сюрпризом для противника, но оружие пронзило лишь фантома, а оригинал возник сбоку от пробужденного и взмахом двуручного клинка отсек тому ступню.

Конев и не думал их убивать! Он не собирался тратить свои попытки на них, а я для себя уже уяснил, что в этой пятерке вряд ли есть лидер. С таким безумством похоже повезло только нашей команде.

– Ну что, кто-то ещё хочет продолжить? – театрально поинтересовался Конев, обращаясь к опешившей тройке противников, разом потерявших боевой дух. – Или все-таки вернемся к боям один на один? Судя по тому, что команда проигравшего схватку выпустила против меня ещё двух бойцов, они не считают себя проигравшими, а следовательно лидер ещё жив! Или же я не прав?! – с вызовом обратился он к собравшимся здесь.

– Я лидер! – внезапно завопил Дреймос и рассмеялся полным безумия смехом. – И я очень хочу надрать тебе задницу, знаешь ли! Уа-ха-ха-ха!

Я вздрогнул и резко обернулся, смотря как Лариса всеми силами пытается вернуть кляп, от которого бывший неумирающий как-то избавился, на место. Мы так увлеклись просмотром боя и обдумыванием, кто может быть лидером вражеской команды, что забыли о нашем собственном полоумном лидере.

– И я с радостью принимаю твой вызов! – улыбнулся Конев. – Вперед!

Что делать?! Что делать?! Выставить все как шутку? Попытаться оправдаться? Все это не имеет значения.

– Уводите его, живо! – шепнул я своим товарищам.

– Что?! – не понял Тимур, бросив на меня удивленный взгляд. Я заметил, что уже несколько человек отделились от одной из команд и словно попытались подобраться к пленнику.

– Я лидер! – громко объявил я, импровизируя и смело выходя навстречу Коневу.

– Что-то я сомневаюсь, – покачал он головой, переводя взгляд то на меня, то на связанного Дреймоса. Последний начал активно сопротивляться и вообще всячески мешать членам команды.

К счастью, до Тимура дошло, что именно я собрался сделать, и наша команда стала поспешно отступать, оставляя меня одного. Выходить один на один против такого монстра было очень глупо с моей стороны, но он правда мог быть лидером, и если я смогу его хотя бы немного задержать, то это уже будет большая победа.

И нет, умирать я тут точно не собирался.

– С дороги! – грозно произнес ранкер, посмотрев на меня таким взглядом, что не будь за моей спиной всего того, что я уже пережил, то я действительно бы его испугался. Во взгляде Конева не было ни грамма жалости. Наоборот, его, кажется, забавляла вся эта ситуация. – Он вызвал меня на бой, и я желаю сразиться с ним, а не с тобой!

– Плевать мне на твои желания, – хмыкнул я и вооружился мечом.

– Ну как хочешь, – ухмыльнулся он, сделав шаг вперед, и

исчез, чтобы появиться справа от меня через секунду.

К счастью мне хватило скорости реакции, чтобы отреагировать и заблокировать атаку двуручного меча, но даже так этот взмах едва меня не обезоружил. От удара рука мгновенно окаменела, а противник уже наносил второй удар, не менее элегантный, но оттого и демонстративно медленный. Он словно меня недооценивал, стараясь сделать схватку красивой, но оттого удары были менее эффективными, чем могли бы. Уж после такой демонстрации силы я не сомневался, что Конев мог бы расправиться со мной меньше, чем за десяток секунд.

«Массовая дезориентация»

Благодаря применению способности удар немного скопился, а сам ранкер пошатнулся, чем я немедленно воспользовался.

«Чумное прикосновение»

«Болевой акселератор»

Я ударил его по лицу свободной рукой. Удар вышел слабым, но за счет сразу двух способностей противник взвыл от боли, а правая сторона его лица стала мгновенно покрываться гнойниками.

Следом я хотел ударить мечом, но не успел. Ранкер применил свою любимую фантомную технику и скрылся, а на меня в этот момент накинулся какой-то парень из команды соперника. В тот момент, когда был обнаружен наш лидер, ещё связанный и беззащитный, все пошло по одному месту,

и никто даже не пытался следовать хоть каким-то правилам.

– Я его поймал, – завопил этот тип, сбив меня с ног.

Но удар в подбородок и одновременное применение тех же двух способностей мгновенно его уgomонили. Боль, порождаемая «Чумным прикосновением» и заметно усиливаемая «Болевым акселератором», заставили того парня рухнуть на землю и вопить, хватаясь руками за лицо.

А вот нечего пытаться меня хватать!

Рывком я поднялся на ноги и тут же чуть было не лишился головы. Конев возник из ниоткуда и едва не снес мне голову своим двуручником. Его лицо было перекошено от боли и ужасных гнойников. Сумев отразить удар, я попытался ответить ему, но поразил лишь очередного фантома.

Как же уже бесит это умение пробужденного!

Внезапная вспышка боли в спине заставила рухнуть на колени и взвыть. Конев зашел ко мне со спины и рубанул мечом. Не так глубоко, чтобы рана была смертельной, но достаточно, чтобы вывести меня из строя.

Точнее, так думал он.

«Высасывание жизни!»

Способность работала на тех, кто сейчас был заражен «чумой». Боль в спине тут же начала уходить, а сам я перекатился в сторону и вскочил на ноги, вставая в боевую стойку.

Конев, собравшийся отправиться в погоню за нашим капитаном, уже повернулся и уходил.

– Эй, мы не закончили! – привлек я его внимание.

Он обернулся, удивленный тем, что я все ещё на ногах. Гнойники на его лице стали проходить, а следовательно либо у моей способности был какой-то временной лимит, либо эффект ослабевал из-за сочетания с «высасыванием жизни».

Ну и третий вариант – у него была способность к исцелению, которая позволяла избежать таких серьезных последствий. Неприятно.

– Второй раунд!

Глава 5. Не то, чем кажется

Конев грозно смотрел на меня, теперь оценивая как гораздо более грозного соперника, чем Эстебан. В другой ситуации у меня против него не было бы ни шанса, но сейчас он был понижен до «одной звезды», а следовательно если и превосходил меня по характеристикам, то не на много. По крайней мере, в это хотелось верить.

И судя по тому, что из способностей он больше ничего особо не применял, выходит, что большая их часть высоко-ранговая, и на одной звезде он не в состоянии их использовать. Или... он просто держал их как козырь, не спеша демонстрировать.

Умный и хитрый противник.

– Мне некогда с тобой возиться, – фыркнул Конев и встал в стойку, занеся меч над головой, но при этом указывая острием на меня.

Внутри что-то нехорошо шевельнулось.

Он сделал резкий бросок вперед, одновременно совершая взмах клинком и создавая энергетическую волну, из-за которой я чуть было не лишился руки. Не успел я увернуться от первой волны, как он отправил вторую, отсекая мне возможности к маневру.

Я бросился вперед, собираясь сократить расстояние. Эта

атака дистанционная, а значит вблизи она работать столь эффективно не будет. Пропустив над головой третью волну, я оказался рядом и нацелился мечом тому в горло, но Конев в последний момент успел отступить на шаг и заблокировать мой выпад боковой частью своего меча, отчего острие отскочило в сторону.

Вот что значит разный уровень владения оружием. Пробужденный явно провел не один час в тренировках, я же едва ли неделю в руках держал в руке настоящий меч и был способен только на простейшие движения.

Но не это было главное в данной ситуации, а то, что Конев не исчез!

Следовательно, у его фантомных сил есть определенные пределы или откаты.

Отбив мой выпад, парень крутанулся вокруг своей оси и заехал локтем мне в челюсть. Уйти в сторону я не успел, слишком быстро это произошло. В глазах на миг все потемнело, но силой воли я не позволил себе отключиться.

Я ударил ранкера в живот, но ожидаемо не смог причинить ему никакого вреда. Броня надежно защищала его от физического урона.

Физического...

Не проверяя, сколько именно у меня было накоплено Боли, я вновь наложил на него «Болевой Акселератор», а следом использовал «Касание боли».

Эффект был просто невероятным. Конев внезапно захри-

пел и рухнул на колени, из его глаз полились слезы, а изо рта пошла белая пена. Ранкер выронил меч из рук и просто трясся словно в припадке, закатив глаза.

Это мой шанс!

На мгновение я с занесенным над парнем мечом замешкался. Вот так просто убить безоружного человека, стоящего на коленях... Но с другой стороны, какой у меня выбор? Если он и впрямь лидер своей команды, то это уже плюс один к нам.

– Прости, – сказал я и нанес один быстрый, но точный удар, оборвавший жизнь «Буревестника». Вряд ли его товарищи после того, как мы выберемся, этому обрадуются, но о потенциальных проблемах думать сейчас бессмысленно.

Пока я добивал Конева, его «помощник» немного оклемался и начал подниматься. Вряд ли у него сейчас хватило бы духу на меня напасть, но я все равно подскочил и ударом сапога по лицу отправил его в нокаут. Лишних смертей допускать все же не хотелось.

Оглядевшись, я внезапно понял, что остался тут совершенно один. Все «зрители», что наблюдали за схваткой, ушли, явно вознамерившись добраться до нашего лидера раньше других.

– Чёрт... – я позволил себе лишь две минуты на то, чтобы отдышаться, и побежал следом, попутно пытаюсь связаться с нашей командой, используя магическую связь. – Связь. Арина. Ты меня слышишь?

– Стас! За нами погоня, а я не знаю что делать!

– Где вы?

– Направляемся к... – девушка умолкла. Возможно, ей кто-то что-то подсказывал, просто я слышал только её. Ну или просто она искала приметные ориентиры. – К зданию с частично обвалившимся куполом.

Я бегло огляделся, пытаюсь найти хоть что-то похожее, но у меня была так себе позиция, с которой большинство построек просто не видно. Надо найти более удобное место, чтобы сориентироваться.

– Понял. Если что-то изменится, сообщи, а я попробую вас нагнать.

– Хорошо.

Я разорвал связь и уже собрался уходить, но нечто привлекло мое внимание. Тело Конева. Оно все так же лежало на земле и не спешило проваливаться в портал, как было с Мишель, а помимо этого от него словно исходил странный темный дым, отдаленно напоминавший тот туман, который и забросил меня в этот мир.

– Что за чертовщина?.. – пробормотал я и осторожно подошел к телу.

Мне не показалось. Тело действительно дымилось, но при этом я не ощущал запаха гари или чего-то такого.

– Да что тут происходит? – я потянулся к дыму, и тут мне в голову словно вонзились раскаленные иглы.

Все повторялось. Мгновение спустя мир стал черным, а

моя рука превратилась в набор из тысяч и тысяч мелких символов. Они были моей кожей, моими костями, моей кровью и плотью.

Другие же символы были полем, стенами, небом. Даже Конев состоял из точно таких же символов, и исходящий от него дым был ими же. Казалось, что голова вот-вот взорвется от боли, но я сопротивлялся этому, пытаюсь осознать, что именно происходит.

Рука коснулась «дыма», и символы из него стали перетекать в меня, становясь частью руки.

Казалось, что я схожу с ума. Все это было таким нереальным, и лишь боль указывала на то, что я не сплю.

Дым перетекал в меня все активнее и активнее, я буквально ощущал, как он движется под моей кожей. В панике я отпрянул от тела мертвеца и рухнул на землю в нескольких метрах от него.

Боль исчезла так же внезапно, как и возникла, будто ее и не было, а мир вернул привычный вид. Рука тоже выглядела нормально, не было никаких намеков на странные символы. Что до Конева, то он все так же лежал на земле, но исходящий от него дым исчез.

Но мне же это не привиделось?

Ещё секунда, и под телом открылся портал, поглощающий мертвеца, а следовательно Конев выбыл из Игры.

[Поглощение души: частичный успех]

[Поглощено 18% боевого опыта]

[Поглощено 3% характеристик]

[Поглощена 1 способность]

Внезапно выдал чип.

[Внимание! Обнаружен конфликт]

[Слоты способностей заполнены. Чтобы использовать новую полученную способность, она должна заменить одну из имеющихся]

– Способность? Я заработал новую способность? – потереянно смотря на сообщения, пробормотал я.

В это тяжело было поверить. Я до конца сам не понимал, как именно это сделал, и что вообще произошло, но если верить надписи, тот дым был... душой? Душой Конева, и я частично её поглотил?

Безумие! Это же просто не возможно!

[Фантомный шаг (I) – способность позволяет исчезать, оставляя на своем месте фантом. Время существования фантома: 4 секунды. Время невидимости: 6 секунд. Количество применений: 4. Время отката способности: 5 минут]

Я читал и не верил своим глазам. Только что я получил силу, которой красовался Конев. И это была крайне полезная сила, особенно для ближника вроде меня.

Долго думать о том, что именно мне не нужно, я не стал – «дезориентирующее прикосновение». У меня есть массовый вариант, для которого не нужно подходить вплотную, а если уж кого-то и бить, то лучше использовать «Чумное прикосновение».

Подтверждение замены заняло меньше секунды, и вот я уже снова был на ногах, попутно обдумывая, что ещё я получил. Если с характеристиками все было понятно, и мне досталось шесть РР, то вот с «боевым опытом» все было не так однозначно.

– Только не говорите мне, что я научился драться, как он?.. – мысль была абсурдной, и все же её нужно было проверить.

Я подошел к оставшемуся после исчезновения Конева его двуручному мечу и поднял его. Для меня клинок был слегка тяжеловат, сказывалось, что у него сила была на порядок выше моей, но в целом я мог им пользоваться. Пусть и с определенными ограничениями, но все же. Да и сам меч был куда лучшего качества, чем тот, что был у меня.

Взяв его за рукоять, я неожиданно для себя ощутил, что тот кажется мне привычным. Взмах, второй, третий. И лишь через секунду я понял, что вовсе не бездумно махаю чужим оружием, а провожу какую-то комбинацию. Затем сделал ещё одну.

– Это очень странно... – буркнул я, а затем убрал оружие в пространственный карман, заняв одну из ячеек.

К счастью те не имели ограничения по размеру и весу предмета до определенного предела, каждый из которых был строго индивидуален для каждого пробужденного. Но раз меч поместился, следовательно все в порядке.

Разобравшись с мечом, я переключился на полученную

силу. Стоило опробовать её сразу, чтобы понять, что именно она из себя представляет, и как её лучше всего использовать в бою.

«Фантомный шаг»

Отдав мысленный приказ, я тут же отступил назад, с удивлением обнаружив, что на прежнем месте находится моя точная копия. Бросив же на настоящего себя взгляд, я заметил, что все тело покрывало что-то вроде марева, которое я видел, но при этом не ощущал.

Спустя четыре секунды фантом пропал, а ещё спустя две исчезло и марево. Выходит, оно и создает оптический эффект, благодаря которому я становлюсь невидимым на короткий промежуток времени. И вот что значит ощущал Конев во время его применения. Даже интересно, что может из него получиться на более высоких уровнях.

Новая способность радовала, ведь это повышало шанс того, что мы с Артемидой и Мариной сможем выбраться и вернуться в реальный мир. Да и было бы приятно удивить противника, который будет считать, что победил меня.

– Ладно, теперь пора нагонять остальных, – сказал я сам себе. Пусть проверка сил и подбор трофея занял от силы минуты три-четыре, они могли стать фатальными для команды. Хорошо хоть площади тут были большие, как хватало и зданий различного назначения, а значит есть возможность укрыться.

Я уже собрался уходить, но в последний момент глаз за-

цепился за «потолок» всего этого огромного города в форме чаши. Лишь сейчас, находясь у самого центра, я заметил, что там имелось не слишком большое табло, которое с именно этой позиции было видно, но вот с любой другой плохо просматривалось.

«38».

Именно это число там было написано, и судя по всему, оно что-то значило. Вопрос лишь, что именно, и почему его расположили именно здесь?

Самым очевидным было количество участников. Но нас не могло быть тридцать восемь, ведь изначально было четыре команды по десять человек. Итого – сорок. В то, что в одной команде недосчет, я не верил, да и я не заметил, чтобы там было меньше человек.

Тогда почему тридцать восемь?

Потому что кого-то убили?

Но убили уже троих. Мишель, Эстебана и Конева.

Тогда... на табло должно быть тридцать семь минимум.

Что-то не сходится...

«37» – число внезапно изменилось, заставив меня нахмуриться и призадуматься. Оно изменилось из-за того, что я это заметил, или...

– Связь. Всем. Говорит Стас Богданов. Сейчас кто-то умер? Прошу ответить, это очень важно!

Секунда. Две. Три.

Молчание затягивалось, но затем совершенно внезапно

заговорила какая-то девушка.

– Да. Борис умер от кровопотери. Ему отрубили руку во время драки.

– Связь. Всем. Спасибо. – я не знал, кто именно мне ответил, так что пришлось поблагодарить так.

Тридцать семь. Четыре погибших. Складывая их мы имеем сорок один. Сорок один участник... Но как может быть сорок один участник, когда команд четыре?

Нет, тут точно что-то не так.

Думай, Стас. Думай.

Вспомни, что Король, судя по словам остальных, любит игры и ему скучно. Так скучно, что он даже готов позволить себя убить, что развеять эту скуку. Может дело в этом?

А что, если эта игра не то, чем кажется?..

Глава 6. Ложные правила

– Марина, с вами все нормально? – воспользовавшись связью, я решил узнать, как дела у нашей команды.

Ответили не сразу и почему-то шепотом.

– Неплохо. Мы достигли того купола, о котором говорила Арина. А ты как? – после того, как Марина доложила о их состоянии, в её голосе появилось больше обеспокоенности. – Что у тебя случилось? Мы все слышали твой вопрос, и не понимаем, почему ты спрашивал.

– Послушай, – успокаивающе произнес я, решив поделиться с ней своими догадками: – у меня есть одна абсурдная и странная мысль. Есть вероятность, что эта игра вовсе не такая, какой нам её заявили.

– О чем ты? – не поняла девушка.

– Вспомни, что говорила та статуя в городе, – решил напомнить я.

– Стас... Она много чего говорила...

– Да, вряд ли кто-то обратил внимание на сказанное ею. Точнее, она говорила много важного, но некоторое из сказанного мы вряд ли могли посчитать важным в тот момент.

Да, говорил я путанно, но меня тоже можно понять – я прямо сейчас лихорадочно пытался ухватить ускользающую мысль за хвост и припомнить как можно с большими дета-

лями, что именно нам говорили.

– Стас... – растерянно произнесла Марина. – Я тебя не понимаю...

– «Я Хесио, глашатай Короля и единственный судья этой игры», – процитировал я то, что сказала нам тогда статуя.

– И? Я не пони... – Марина замолкла внезапно, и я даже на мгновение забеспокоился, вдруг что случилось. – Но та женщина назвалась помощницей Хесио. Куратором и судьей игры.

– Именно! – воскликнул я.

– Стас, ты хочешь сказать, что та женщина была вовсе не судьей? Но тогда кем? Она ведь объявляла нам правила, помогала выбрать лидера, кем ещё она может быть?

– Игроком, таким же, как мы с вами. И да, я понимаю, как дико и странно это звучит. Но, тут есть ещё одна подсказка. У самого центра, там, где мы дрались, наверху можно разглядеть табло, которое не видно с других частей города, и там сейчас горит цифра тридцать семь! Именно столько ещё живых игроков было в тот момент, когда я смотрел на него. Вначале было тридцать восемь, и спросил я, не умер ли кто, именно потому, что число изменилось. Если верить этому табло, выходит, что игроков вовсе не сорок, а сорок один.

– Ты уверен насчет этого? Табло и слова сказанные вскользь статуей – это все, что у тебя есть?

– К сожалению, да.

– Этого мало, чтобы убедить остальных.

– Согласен, – вздохнул я, понимая, что девушка права. – И все же, стоит попытаться.

– А если ты сможешь, то что дальше?

– Не знаю. Но если я прав, то суть игры может быть вообще в другом. Что, если никому не нужно умирать?

– А если ты не прав? – уже не так уверенно спросила Марина.

– Тогда мы все провалимся, – обреченно вздохнул я в ответ.

– Ты только другим этого не говори...

Я усмехнулся, после чего воспользовался связью и сказал уже всем.

– Связь. Всем. Говорит Стас Богданов! Послушайте! Это важно! Эта игра не то, чем кажется! Куратор, или кто там она есть на самом деле, вовсе не судья, она такой же игрок, как и мы. Я подозреваю, что игра с лидерами ложная.

– Что за бред?! – воскликнул кто-то. Впрочем, это не было удивительным. Сложно поверить что правила не совсем такие, какими кажутся.

– Это все попытка сбить нас с толку! Их лидер должен быть где-то неподалеку!

Сообщения сыпались одно за другим, но все они говорили о том, что мне не верят. Да и с чего бы? Я не мог привести веских доказательств, лишь догадки. Но если эти догадки верны, то мы играем против себя же, пока седьмой куратор, или как там её, сидит себе спокойно в сторонке и на-

блюдает за тем, как мы убиваем друг друга.

Что остается?

– Связь. Команда. Выиграйте нам время. Я попробую найти этого куратора и закончить игру досрочно.

– Да ты спятил, парень! – почти сразу послышался голос Пьера. – Нам нужно уберечь лидера. Плевать на остальных, плевать на поиск. Если продержимся шесть часов, то возможно, все решит поединок лидеров! Судя по всему, этот Дреймос может постоять за себя, так что...

– Нет. Если я прав, то убийства друг друга вообще не имеют смысла. Несколько человек и так погибло почему зря.

– Хорошо, поступай, как знаешь, – на удивление спокойно сказал Тимур. Вот уж от кого-кого, а от него поддержки я совсем не ожидал. – Попробуем поиграть в оборону. Но советую быстрее проверить свои догадки. Мы долго так не продержимся.

– Я понял. Конец связи.

Оборвав связь, я помчался прочь, обдумывая то, что мне уже известно. А известно мне не так уж и много. В первую очередь то, что таинственный сорок первый игрок – это женщина в маске, которая способна влиять на правила, может даже устанавливать их, и при этом хитра. С другой стороны, возможно, она специально каким-то образом скрыла настоящие правила и придумала свои.

Безумно? Но не безумнее того, что происходит здесь.

Она должна наблюдать за ходом игры, но как и откуда?

Самым логичным было найти высочайшую точку «чаши» и проверить её. Таковых было две. Одна представляла собой что-то вроде средневековой покосившейся башни, расположенной в той части, где чуть ранее была выпущена наша команда. Вторая – «дворец», раскинувшийся на противоположной стороне. Куда бы я не пошел, путь займет минимум полчаса. И что же выбрать?

На счету каждая минута...

– Связь. Седьмой куратор. Я знаю, что ты тоже игрок, – прямо сказал я ей. – Ответь, если слышишь.

Тишина.

Связь не сработала или... таинственная женщина просто не хочет со мной разговаривать?

– Тебе все равно никто не верит, – неожиданно, когда я уже подумал, что это бесполезно, прозвучал насмешливый голос женщины в голове. – Стас Богданов, значит? Удивительно, как ты вообще смог меня раскусить. Впрочем, все это не важно.

– Значит... я все-таки был прав...

– Да, истинное название игры вовсе не «Охота на лидера», а «Охота на куратора», – открыто подтвердила мои опасения она. – Я мастер этой игры и одновременно её, можно сказать, главный босс.

– Почему ты мне это говоришь? – тут я уже насторожился.

Она ведь и впрямь могла промолчать, но тем не менее вышла со мной на связь. Дело в самодовольстве и желании по-

казать, насколько она умнее и влиятельней остальных, или в чем-то ещё?

– К сожалению, – горестно вздохнула женщина, в искренность чего я не сильно верил, – таковы правила. Если кто-то раскрывает мою личность, я должна сообщить ему, что из себя представляет игра, и где нахожусь, иначе не видать мне бонуса за этот уровень.

Получается, все это и даже ее обманные правила были частью одной общей игры? Насколько же изворотливым и безумным должен быть мозг Короля, чтобы придумать что-то подобное?

– Бонуса? – не понял я, про что именно женщина сказала в конце.

– Да. Это же Игра, – расхохоталась куратор, подчеркнув интонацией слово «игра», будто это было очень важно, – не забыл? И Хесио говорил, что те, кто получают больше всего очков в первом раунде, заработают ценный приз. А я очень хочу этот бонус.

Да она совсем поехавшая...

– Ну так что, ты придешь или как? – спросила она. – Буду ждать тебя на самой высокой точке этой арены.

– Во дворце или башне?

– Во дворце, – не стала скрывать женщина. Впрочем, это могла быть и ловушка, но не чувствовалось, что женщина будет меня обманывать в этом. До этого же она была вполне откровенна. – Думаю, говорить о том, чтобы ты приходил

один, смысла нет?

– Не волнуйся, в этом нет необходимости, – сказал я и оборвал связь.

Теперь мне стало понятно, куда идти, и это было слегка глупо с моей стороны, но я и впрямь не собирался никого предупреждать. В этом не было никакого смысла. Про куратора я и так им сообщил, а уж как его найти, они разберутся. С другой же стороны, если с ним разберусь я, то игра скорее всего завершится, и я заработаю больше всего очко и получу этот самый «приз». Понятия не имею, что он будет из себя представлять, но раз куратор так страстно его хочет, он полезен и может пригодиться в будущем.

Может, это эгоистично с моей стороны, но мы все здесь на равных условиях, и если этот бонус поможет мне вытащить себя и своих друзей из этого места, то я постараюсь сделать все возможное, чтобы этого добиться.

Как и предполагал, путь у меня занял около получаса, и вот я оказался у ворот массивного и, наверное, когда-то очень красивого дворца. Сейчас от бывшего величия мало что осталось, и он, как и все вокруг, представлял из себя одни сплошные руины. Впрочем, все-таки то тут, то там можно было заметить украшения, барельефы, и даже горгулий, подпирающих ныне обвалившуюся крышу.

Я углубился внутрь, держа наготове меч и ожидая любого подвоха со стороны называвшейся куратором. В конце концов, Игра и впрямь наделила эту женщину какой-то властью,

и границы этих возможностей покажет лишь время. Что если она способна открыть портал у меня под ногами и сбросить меня с высоты в десятки метров?

Да нет... если бы могла, уже бы сделала.

– Связь. Марина. Если что-то случится, ищите во дворце на вершине города, – сообщил я на всякий случай хотя бы место.

Дальше если они решат искать предателя, то это облегчит им задачу. Да и если даже сейчас команда сорвется со своих позиций, они просто не успеют прийти мне на подмогу.

– Ты не торопился, – голос куратора эхом разнесся по пустым помещениям, и я лишь краем глаза заметил её фигуру на одной из лестниц.

Махнув мне рукой, словно поманив меня за собой, она зашла за декоративную колонну и... исчезла.

Секунду постояв в растерянности, я бросился следом. В несколько прыжков запрыгнул на лестницу и оказался как раз на том месте, где совсем недавно находилась таинственная девушка-куратор в маске.

– Я тут, – слышался её насмешливый голос чуть в стороне, заставляя меня резко обернуться и заметить её в дальней части коридора. Она, словно издеваясь, помахала мне ручкой и скрылась в одной из множества проходов этого места.

В этот момент зазвенел колокол, говорящий о том, что осталось всего три часа до конца игры. Время утекало, и

нужно было разобраться с этой женщиной как можно скорее. Каждая минута промедления могла стоить кому-нибудь жизни.

– Сюда-а-а-а, – протянула куратор, продолжая заманивать меня в ловушку. По крайней мере, у меня было стойкое ощущение подвоха, и я, несмотря на понимание этого, продолжал идти за ней.

Она ещё несколько раз появлялась и так же неувовимо исчезала, пока наконец не привела меня в просторный зал, который когда-то, скорее всего, был тронным залом какого-то правителя. Сейчас же тут не было ни трона, ни украшений, да и большая часть крыши обвалилась. И на одном из обломков сидела она – куратор этого испытания, а заодно и его «главный босс», как она сама выразилась.

– Думаю, тут нас никто не побеспокоит, – довольно объявила она. – А теперь скажи это!

– Это? – я не понял.

– Обвини меня! – почти взмолилась женщина.

Я нахмурился, встав в боевую стойку.

– Давай же! Скажи громко и четко вслух, кто я такая. Или уходи и продолжай играть по ложным правилам.

Похоже, что для неё тоже существуют правила, и пока я во всеуслышание не назову её предателем, она не сможет что-то сделать.

Тем лучше для меня!

Не став даже пытаться сделать, как она говорит, я бро-

сился в сторону женщины, все так же сидящей на одном из обломков крыши. Она, словно скучая, наблюдала за мной и даже не попыталась что-либо предпринять. Даже когда мой клинок оказался прямо рядом с её головой, она не шелохнулась.

Удар, и меч проходит сквозь её голову, не встретив никакого сопротивления.

Вообще никакого... словно я разрубил воздух.

Она же как ни в чем не бывало поднялась с места и рассмеелась.

– Ты ничего не сможешь мне сделать. Впрочем, как и я тебе. По крайней мере до тех пор, пока ты меня не обвинишь. До тех пор я «призрак», – хохотнула она, – не способный влиять на реальный мир. Ну же, Стас. Тебя ведь так зовут? Сделай это.

Значит, стоит мне обвинить её, как она станет материальной? Возможно, что-то подобное существует и с Королем, и невозможно его ранить вплоть до момента, пока не будет закончена игра.

– Тик-так, Стас, – поторопила женщина меня. – Время идет. Пока ты решаешь, кто-нибудь может умереть.

Шестое чувство подсказывало мне, что все это действительно ловушка. Что у этой женщины есть какой-то план или что-то ещё. Не зря же она провоцирует меня, хотя могла этого и не делать.

– Хорошо, – похоже, выбора у меня особо не было. Я на

всякий случай отступил от неё на несколько шагов. – Я обвиняю тебя, седьмой куратор. Ты не та, кем кажешься. Ты предатель, что меняет правила игры и заставляет нас убивать друг друга.

Стоило мне это произнести в её присутствии, как я ощутил мощный удар ауры, хлынувший от женщины во все стороны. Маска на её лице треснула и осыпалась.

Губы незнакомки растянулись в довольной улыбке, а глаза при этом победно блеснули.

– Что-ж, Стас. Спасибо за то, что освободил меня. Наблюдать за тем, как вы убиваете друг друга, конечно весело, но куда приятнее убивать собственноручно. А теперь, пожалуйста, умри.

Я отскочил, ожидая нападения, но она так и не шелохнулась с места. Воздух рядом со мной дрогнул, и я рефлекторно отпрянул, выставя блок. Но она оказалась быстрее и небольшой черный кинжал пронзил мой бок.

Глава 7. Истинный босс

Бок вспыхнул болью, но я не растерялся и попытался ударить в ответ. Куратор довольно усмехнулась и растворилась в воздухе, используя очень похожую на «фантомный шаг» технику.

– В чем дело? Тебе больно? – поинтересовалась она, изображая наигранную жалость, и демонстративно провела перед своим лицом окровавленным черным кинжалом. Затем женщина провела языком по клинку, слизывая кровь, и закатила глаза от удовольствия. – Давненько я не ощущала вкус человеческой крови.

– Ты больная... – фыркнул я, глядя на это и одновременно зажимая раненый бок рукой.

Крови было много, а следовательно и рана скорее всего была серьезной. Возможно, прийти сюда в одиночку все-таки было плохой идеей... Но что-то менять уже было поздно.

– Я это уже слышала, – нисколько не обиделась куратор. – Знаешь, как хорошо наконец показать настоящую себя? И я говорю не про эту маску, и не эту игру. Когда я превратилась в пробужденную, думала, что повезло. Эта сила и власть... Но затем, став одной из ранкеров, пришлось играть по определенным правилам, из-за чего пришлось отказаться от некоторых... увлечений, которые не одобряла гильдия. Да, совсем не одобряла, хотя в них нет ничего такого ужас-

ного.

Женщина исчезла так же внезапно, как и в прошлый раз, но теперь к внезапной атаке я оказался готов. Пробужденная собралась перерезать мне сухожилия на ноге, но я не позволил ей нанести новый удар, убрав ногу с траектории удара. Она тоже отреагировала молниеносно и нацелила кинжал мне в левый глаз.

Острое клинка чиркнуло мне по брови, оставляя кровоточащий порез, который частично залил мой глаз. Теперь, если я хотел все видеть, приходилось вытирать лицо, а значит в любой момент стать уязвимым к следующей атаке.

Быстрая... Она слишком быстрая, да и ещё эта техника... Она была гораздо более грозным соперником, чем Конев.

– В чем дело, Стас? Пропал боевой дух? А мы ведь только начали... – цокнула она языком. – Я буду отрезать от тебя по маленькому кусочку, пока ты не упадешь на колени и не станешь молить о том, чтобы я тебя убила. Ох... Как же мне этого не хватало!

Женщина совершенно безумно расхохоталась. Да она малячка, причем в прямом смысле этого слова. Вот уж не думал, что наткнусь тут на кого-то вроде неё. Она действительно собирается меня убить, да ещё медленно и болезненно.

– Уже жалеешь, что решил переиграть меня? Только честно, – облизнув губы, посмотрела она на меня.

– Вообще нет, – сухо ответил я.

Куратор атаковала в тот же момент, с такой же быстротой

и неуловимостью.

«Массовая дезориентация»

Воспользовался я силой, чтобы немного сбить её с толку. Получилось.

Куратор во время атаки пошатнулась, но вместе с тем достать её, как я надеялся, не удалось. Когда мой клинок почти её достал, куратор внезапно упала на спину и вместе с этим пнула меня сапогом прямо в раненый бок. Я взвыл от боли, но чудом концентрацию не потерял, обрушившись на неё сверху, пользуясь более удачным положением.

На лице куратора, упавшей на землю, возникла довольная ухмылка, а в следующий миг с её ладони сорвалась струя воды, ударившая мне прямо в лицо.

– Это всего лишь вода, Стас, – насмешливо произнесла она, отступив на десяток метров. – Ты испугался воды? И правильно сделал...

Внезапно я ощутил, как влага на коже стала нагреваться, превращаясь в кипяток.

«Призыв гримуара»

Несмотря на то, что мы с Артемидой усвоились, что она возьмет на себя магический аспект и будет использовать гримуар сама, похоже, что в этот раз придется использовать книгу самому. Куратор слишком неуловима, а практически все мои атаки кроме «Массовой дезориентации» требуют касания для активации. Уж после первой попытки она точно не даст себя коснуться.

Вспышка белого пламени, и у меня в руках появился проклятый предмет, а вместе с тем усмешка исчезла с лица женщины. Она мгновенно поняла, что что-то не так.

Кожа буквально полыхала, причиняя все больше боли с каждой минутой.

– Как тебе такое, дрянь?! – зарычал я, активируя одно из проклятых заклинаний, таящихся в книге. – «Пакт боли!»

В тот же миг гарпун, очень похожий на тот, что я уже видел в момент, когда попал в этот мир, пронзил мою грудь, вместе с тем тоже самое произошло и с женщиной напротив. Два гарпуна, которые были соединены одной единственной цепью.

Через секунду и гарпуны, и цепь исчезли, но связь никуда не делась. Женщина внезапно закричала, одной рукой схватившись за живот, а второй за лицо.

– Что ты сделал?! Что это?! – истерично закричала она.

– Теперь все, что чувствую я, чувствуешь и ты, – довольно осклабился я, ощущая, как жжение воды стало проходить.

До женщины мгновенно дошло, что если продолжит кипятить воду на мне, то и сама прочувствует, каково это, когда тебе в лицо льют кипяток.

Куратор рухнула на колени, тяжело дыша. Её рука все ещё была на том же месте, что и у меня. Она чувствовала все так же, как и я.

– И что теперь, Стас? – фыркнула она. – Может теперь я и не могу порезать тебя на мелкие кусочки, то и игру ты таким

образом не выиграешь

Чтобы проверить свое предположение, она чиркнула кинжалом по левой ладони, и я тут же поморщился, слегка дернув рукой.

– Так и думала. Это палка о двух концах! Если я чувствую твою боль, то и ты чувствуешь мою. Мы не можем друг друга убить.

В помещении раздался безумный смех женщины, уверенной в собственной безнаказанности.

– Ну? Почему ты молчишь? – продолжила допытываться она, держась одной рукой за собственный бок. – Поздравляю, ты свел игру в ничью, но дальше-то что?

– А дальше... – я на мгновение задумался. – А дальше вот это: «Болевой Акселератор»!

Я хлопнул себя по груди, применяя способность на самом себе, и едва смог сдержать стон от неопишуемой боли, что теперь вызывала рана. Но вместе с тем женщина ощутила все то же самое. Вот только я был привычен к боли и давно научился терпеть ее, сдерживать, не давать добираться до разума. Будь иначе, я бы уже давно сошел с ума.

Куратор рухнула на колени, выгнувшись дугой, а я, преодолевая неопишуемую боль, едва не теряя сознание при каждом шаге, направился к ней. Когда я оказался рядом, она словно прочитала что-то в моих глазах и попыталась уползти прочь, но я не позволил, ударив себя рукояткой меча по бедру. Да и сил у куратора после таких ярких ощущения бы-

ло немного.

Каким чудом я чуть было не рухнул на землю, ума не приложу, но и женщина при этом не смогла сбежать. Я оказался перед ней, и она, не думая ни секунды, атаковала меня. Черный кинжал в её руке метнулся к моему горлу, а мой меч оказался нацелен в её сердце. Вот только за мгновение до этого...

«Отмена пакта!»

– А ты... не так уж и плох... – охнула она, удивленно смотря на меня. Мой меч пронзил её грудь насквозь, задев сердце и легкое, а её кинжал проткнул насквозь мою правую руку, которой я заслонил горло, не позволив острию добраться до цели. – Это была... хорошая игра...

«Отмена Акселератора Боли»

Её хватка ослабла, а взгляд остекленел. Я отшатнулся, даже не попытавшись вытащить чужое оружие из конечности, и, пошатываясь, отошел чуть в сторону и прислонился спиной к одному из обломков крыши.

После отмены акселератора раны все ещё болели, но по сравнению с прошлым это была сушая мелочь. По крайней мере, эти ощущения не усиливались в несколько раз, и после всего этого были почти неощутимы. Тяжело дыша, я продолжал зажимать кровоточащую рану на боку, пытаюсь остановить кровь.

Надо перевязать себя...

Что-нибудь вколоть...

Хотя бы вытащить кинжал из ладони...

Потом...

Как бы я не старался противиться, но перед глазами все плыло. Я отключался и не мог ничего с этим поделать. Это было выше моих сил.

Но... Я завершил игру. Должен был завершить игру...

Глаза закрылись, и я провалился во мрак, но уже через секунду чья-то рука коснулась плеча и вырвала меня оттуда.

– Стас! Очнись! Стас!

– А? – я нехотя разлепил веки и увидел перед собой Артемиду.

Девушка трясла меня и шлепала по щекам, пытаясь привести в чувства.

Боги, она такая красивая... Такой красотой, наверное, не должен обладать живой человек.

– Отойди, – бросил кто-то и буквально оттащил от меня Артемиду. Это немного привело меня в чувства, и я уже было дернулся, чтобы сделать хоть что-то. Вдруг ей сейчас грозит опасность? – Не дергайся.

Я зашипел от боли, когда нечто вонзилось мне в раненый бок, задергался, но чья-то сильная рука твердо прижала меня к обломкам, не давая пошевелиться. Несколько секунд, и я начал ощущать, как боль пытающаяся пробиться через блоки сознания, стала отступать, а мне самому при этом становилось лучше.

Несколько раз моргнув, я увидел перед собой Тимура, то-

го самого ранкера из «Буревестников». Именно он держал меня, а рядом крутилась взволнованная Артемида. Хм... Никто обо мне так не беспокоился уже давно.

– Вот так, спокойнее. Дыши ровно. Эта штука должна ускорить регенерацию раны и немного привести тебя в чувства, – сказал ранкер и, поняв, что я прекратил дергаться, отпустил меня.

Голова тоже начала лучше соображать, и теперь я не очень понимал, как именно тут оказались Тимур и Артемида? Разве они не должны были оборонять Дреймоса от посягательства других команд?

– Почему вы тут?

– Скажи спасибо ей, – Тимур кивнул на Артемиду. – Если бы не эта девчонка, ты бы тут умер. Тебя отравили.

– Что?!

– Кинжал, – Тимур кивнул на тот черный кинжал, которым орудовала куратор. – Это оружие «Гильдии заката». Он смертельно ядовит, и повезло, что у меня было с собой противоядие. Не ожидал я все же встретить кого-то из их членов в этом месте.

«Гильдия заката»? Довольно известная азиатская гильдия с темной репутацией. С ней связывают черный рынок артефактов и прочие темные делишки, но вот только официально все было нормально, и к их деятельности прикопаться было сложно. Впрочем, они находились далеко от нас, и по идее мы никак не должны были с ними пересекаться.

Выходит, та девушка была из них, а вовсе не из «Алмазных клинков»?

Тимур отошел, и на меня тут же накинулась Артемида. Девушка несколько раз упрекнула меня, что я поступил глупо, отправившись сюда один, после чего занялась обработкой моих ран.

– Долго я провалялся? – с улыбкой смотря за ее действиями, спросил я.

И откуда она научилась обработке ран? Или это умеют все ИИ? Впрочем, моя довольно уникальная – живая и очень похожая на человека.

– Сложно сказать, – пожала девушка плечами. – Но до конца игры остался примерно час.

– Час? – такой ответ мигом сбросил все спокойствие. – Дерьмо... Значит, не сработало.

– Что не сработало? – не поняла Артемида.

– Мой план. Я думал, что если устраню куратора, то игра закончится раньше времени, но похоже, что нет. Как вообще наши дела?

– По последним сообщениям от Пьера, не так плохо, – ответил пробужденный и немного поморщился.. – Наш лидер ещё жив.

– Пусть они направляются сюда, – сказал я ему.

Парень кивнул и быстро передал остальным наше текущее местоположение. И пока оставшаяся часть нашей команды добиралась до нас, я понемногу приходил в себя. Что бы не

вколол мне Тимур, я был ему за это благодарен. Кажется, что даже несмотря на способности пробужденного, без поддержки я бы тут просто умер.

К моменту, когда подросли остальные члены команды, я уже немного пришел в себя. Состояние все ещё было хуже, чем хотелось бы, но к тому времени бок уже почти не болел, а голова не кружилась.

– Надо же, а я думал, ты сдох, – рассмеялся Дреймос, который почему-то в этот раз не был связан и даже не вооружен. – Знаешь ли.

Ну естественно, он не мог обойтись без своей порядком раздражающей вставки со «знаешь ли». Каждый раз, как он ее произносил, невольно хотелось выбить этой неумирающей сволочи зубы. Знаю, что надо быть сдержанней, но ничего поделать с собой не могу.

– Почему он свободен? – рассердился я.

– Извини, Стас, было сложно, и пришлось его освободить. Без него мы бы не отбились от последней атаки, – виновато сообщила Марина.

– А ещё я прикончил двоих! – рассмеялся он. – Они визжали, как поросятки, знаете ли.

Двоих? Получается, что по правилам куратора у нас больше не осталось попыток. Неважно! Ведь эти правила не были правдой... или все же частично были? Ах, я совсем запутался с этими условиями.

Я коротко вновь изложил все свои мысли относительно

этой игры, а также рассказал про схватку с куратором. Реакция у людей была разная, но по большей части мне не поверили. На моей стороне была только Артемида и, возможно, Марина. Впрочем, еще Тимур был из тех, кто сомневался, ведь он в женщине умудрился определить члена другой гильдии, что лишь добавляло вопросов к происходящему.

– Времени почти не осталось, так что все это не важно. Первая игра уже практически закончилась, так что сейчас мы уже ничего не сможем сделать. Тем более, даже если отбросить все, что говорил Стас, и предположить, что Конев действительно был лидером, то мы практически победили, – сообщил Пьер. – В худшем случае Дреймосу придется драться с кем-нибудь один на один.

– Это я всегда готов, знаете ли! – тут же отозвался наш лидер.

Спустя несколько минут случилось то, чего все мы так долго ждали: прозвенел колокол, сообщив, что время вышло. Вместе с тем пол под ногами задрожал и словно заходил ходуном, а неподалеку от нас стали появляться порталы.

– Похоже, нас собираются выдворить отсюда! – крикнул Тимур и первым направился в сторону выхода.

– Похоже на то, – согласился я. – Тогда не вижу смысла нам тут задерживаться.

Возможно, сейчас мы получим часть ответов.

Глава 8. Второй этап

Проходя через портал, я вновь ощутил этот странный холодок, а когда оказался по другую сторону этого прохода, мир вокруг вновь превратился в одни лишь символы и непонятные знаки.

– Стас? – обратилась ко мне Артемида. Я повернул к ней голову и чуть не ослеп от яркого сияния её символов.

Их было не просто больше, создавалось такое впечатление, что они решили сконцентрироваться на хрупкой фигуре девушки, и их свет едва не выжег мне глаза.

Я от неожиданности отшатнулся, закрывая лицо руками.

– Стас! В чем дело, Стас?! – это уже Марина.

– Я... Я... – несколько раз моргнув, я внезапно осознал, что все вокруг стало нормальным. Артемида больше не выглядела сияющей фигурой, один взгляд на которую причинял нестерпимую боль. – Я в порядке...

– Уверен? – в её голосе была слышна обеспокоенность.

– Да, – я тряхнул головой и огляделся.

Похоже, что мы вернулись на центральную площадь Замка, а вместе с ней вернулся и холод. Но что было заметно сразу – народу стало гораздо меньше. Количество участников сократилось не в два раза, а как минимум в три-четыре. Да и вид у них всех был довольно потрепанным.

Ну а я, наверное, сейчас в глазах сокомандников смотрел-

ся довольно странно, словно сумасшедший. Но плевать, мне их мнение было не столь важно, сколько разобраться с тем, что со мной происходит.

– Поздравляю всех вас, претенденты! Это была замечательная игра! Король очень доволен тем, как прошел первый этап! Но лишь два человека среди участников поняли, что это двухуровневая игра. Существовали ложные и истинные правила. Играя по ложным правилам, вы тоже могли пройти игру, но лишь зная истинные правила и сыграв по ним, вы можете рассчитывать на особый «приз»! – объявил Хесио, статуя, все ещё возвышающаяся над нами на центральной площади.

– Стас, – Марина осторожно дернула меня за рукав. – Заметил, что никого из наших соперников в первом испытании тут не видно?

Нахмурившись, я тоже покрутил головой, но тоже не нашел ни одну из трех других команд.

Почему?

– Возможно, мы прошли потому, что ты узнал про истинные правила, – предположила Артемида

– А возможно, что две другие команды потеряли своих лидеров, – добавил Тимур, слыша наш с девушкой разговор. После перехода он почему-то держался к нашей группе поближе. – Не думаю, что сейчас время для обсуждения этого. Сам факт наличия «ложных» и «настоящих» правил показывает, что игра Короля насквозь гнилая. Что даже тому,

что нам говорят, верить нельзя. Они могут вертеть правила, как хотят.

– Все ради того, чтобы Король был доволен, – мрачно согласился я.

Осознание этого скверно сказывалось на настроении и боевом духе. Теперь в других играх всегда будешь сомневаться, а точно ли все так, как написано в правилах? Что если это ловушка, и существуют ещё какие-то правила игры, о которых не знаешь?

И как при таких условиях выиграть? Или же все устроено таким образом, чтобы у нас как раз ничего не вышло? Или же надо как и в первом испытании искать двойное дно, иначе проиграешь? Безумие!

– И первым победителем, тем, кто достоин приза, оказывается Стас Богданов! – торжественно объявил распорядитель. – Попрошу подойти ко мне!

Мне такое внимание не слишком понравилось, но думаю, что выбора у меня было не так уж и много, поэтому я направился напрямиком к статуе. С другой стороны, это пока что подтверждало догадку о двойных правилах, где одни являются ложными и не ведут к победе.

– Вторым победителем объявляется Петр Морозов, – при упоминании лидера «Буревестников» я слегка замедлил шаг.

Мы со стариком, возглавлявшим одну из самых крупных и влиятельных гильдий нашей страны, подошли к статуе по-

что одновременно, разве что впечатление производили полностью противоположное. Он – могучий воин в высокотехнологичной броне, а я грязный и в каком-то рванье больше напоминал бродягу. Думаю, впечатление мы производили то еще на таком-то контрасте.

Одноглазый старик смерил меня внимательным и вместе с тем задумчивым взглядом.

– Похоже, все-таки Чехова была права насчет тебя, – хмыкнул он, но прояснить, что именно имел в виду, даже не попытался, вместо этого повернувшись к статуе и скрестив руки на груди, терпеливо дожидаясь момента, когда ему вручат «Приз».

– Что-ж, – продолжил Хесио. – Каждый из вас получит ценный приз, но перед этим... – статуя вскинула руку и парящие каменные плиты с сияющими именами начали меняться местами, образуя теперь единый список лишь из тех, кто пережил второй этап. – Во второй этап прошли четыреста двадцать шесть претендентов. Но в третий пройдет лишь сотня!

Эта новость вызвала бурное обсуждение среди участников, а вот Морозов, стоящий неподалеку, даже бровью не повел. Похоже, он даже ни на миг не засомневался, что пройдет дальше.

– Победители первого этапа помимо приза получают тысячу призовых очков! – объявил распорядитель, и тут же таблички выстроились так, чтобы наши с Морозовым имена оказались вначале списка. Знать бы еще, чем хороши эти

призовые очки. – А теперь перейдем к раздаче призов!

Одна из каменных плит возле ног статуи пришла в движение, а уже через секунду оттуда поднялся пьедестал, на котором лежало две чёрные коробки, напоминающие подарочные. Только ленточек не хватало.

Первым свою коробку решительно открыл Морозов, и внутри оказался свиток, очень напоминающий внешне что-то античное, с золотыми украшениями и драгоценными камнями. Но в данный момент одноглазый старик не стал его рассматривать, а просто убрал в пространственный карман.

Вначале я думал, что у меня окажется такой же свиток, но нет, внутри лежал изящный красивый кинжал с выгнутым лезвием, напоминающий кукри. Такие я видел только в сети, а вот в живую пока не приходилось. Только сделан он был не из металла, а словно из стекла. Клинок был абсолютно прозрачным, казалось, что он сломается от малейшей нагрузки.

Я коснулся его рукояти и в тот же миг отшатнулся. Мир снова перестал быть «нормальным», превращаясь в набор странных символов, и кинжал тоже потерял материальную форму. Письмена из него устремились в мою руку, сливаясь с моим телом. Опять зануло в висках. Я попытался отдернуть руку от оружия, но не смог. Пальцы просто не слушались.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Я просто ощутил, как чья-то рука легла мне на плечо, а когда я обернулся, то увидел Артемиду. Она выглядела совершенно

нормально.

– Стас? Что случилось?

– Я... – собирался что-нибудь сказать ей, но не дал Хесио.

– Похоже, кому-то стало плохо от осознания собственного выигрыша! Но рано радоваться! – вот кто больше всех радовался, так это он. – Вы не только выиграли, но вместе с тем стали уязвимее!

Хесио сделал небольшую театральную паузу, за время которой Морозов успел скрыться в толпе. Я тоже не стал задерживаться и вместе с Артемидой вернулся к Марине.

– Заинтригованы, я прав? – наконец поинтересовался Хесио. Он зачем-то тянул время, но мне на это было совершенно плевать. Пусть я чувствовал себя немного лучше, но все ещё был ранен и очень хотел перерыва, вот только у нашего распорядителя Игры Короля было совершенно другое мнение. – Второй этап начинается сейчас! Знаю, что вы надеялись на перерыв, но Король хочет увидеть продолжение, так что теперь я объясню вам правила второй игры. Вам же не терпится узнать, что будет дальше? Вот и мне тоже.

Он вновь сделал паузу, на этот раз не такую длинную, видимо, давая возможность всем присутствующим внимательно услышать, что он скажет далее.

– У второй игры не будет ложных и истинных правил, это я вам обещаю, – с ироничного хмыка начал Хесион, – и цель второй игры тоже довольно простая – набрать максимально возможное количество очков. Сто человек, что наберут мак-

симальное количество очков, пройдут дальше. Больше никаких команд, по крайней мере четко прописанных в правилах. Вы можете объединяться в группы, это не возбраняется, но в подсчете учитываются лишь личные очки.

Как только Хесио это сказал, вокруг моей левой руки появилось что-то вроде голографического браслета, на котором была написана тысяча. Судя по всему, это было количество имеющихся у меня очков, потому что на руке у Артемиды возник точно такой же, и там был ноль. Аналогичным браслетом, только на правой, обзавелась и Марина. В принципе я удивился, если бы все получилось иначе. Если уж Король демонстрирует такие возможности, то подобные мелочи должны продумать.

– Как вы уже заметили, для упрощения игры у вас на руках есть браслеты, которые показывают текущее количество очков. И наверное, у вас уже имеется логичный вопрос, а как эти очки зарабатывать? – обратилась говорящая статуя к собравшимся, которые боялись проронить и слово, чтобы ничего не упустить. Предыдущий этап уже показал, что подобное надо слушать очень внимательно, если хочешь выжить. – Существует два способа. Первый – побеждать монстров на арене, где будут проходить испытания. Второй... – вновь пауза, за которой словно скрывалась усмешка, – убив другого игрока. Тут уже вы сами решаете, как именно хотите играть.

Среди собравшихся людей прокатился ропот, а затем на меня стали коситься. Теперь стало понятно, почему Хесио

говорил о том, что победители прошлой игры стали уязвимее. Тем, что выделились среди остальных, мы поставили себя под удар. Любой убивший меня получит сразу тысячу очков... вопрос лишь в том, тысяча – это много или мало?

– Проклятье... – выругалась Марина. – Почему все испытания нацелены на то, чтобы мы переубивали друг друга? Такому ублюдку, как Дреймос, явно будет весело...

– И не говори, – вздохнул я, прекрасно понимая, что уж для него я точно стану целью номер один.

Тем временем Хесио хлопнул в ладони, и как и в прошлый раз вокруг нас открылось множество порталов.

– Как только вы окажетесь на арене, игра будет считаться начатой, так что будьте аккуратнее, – предупреждение из его уст звучало как издевка. – Никакой раскочки. Финальный отчет будет произведен ровно через двадцать четыре часа. В остальном же никаких правил. Охотьтесь на монстров, убивайте друг друга или объединяйтесь в группы. Важно лишь то, что на финальную игру пройдут лишь сто Претендентов. Удачи вам, и дайте Королю вдоволь насладится игрой!

– Чтоб он подавился, – буркнула Марина, после чего повернулась к нам с Артемидой. – Так что, может опять поработаем в команде?

– Я только за! – улыбнулась Артемида, да и я не возражал.

С нашими новыми навыками охота на монстров не должна быть особо сложной, и я со своей форой вполне могу какое-то время побыть помощником и позволить девушкам за-

бирать очки. Да и когда кто-то прикрывает спину – это всегда хорошо.

– Спасибо, Стас, – тепло улыбнулась мне моя бывшая одноклассница. – Правда.

– Спасибо будешь говорить, когда мы выберемся, – улыбнулся я ей. – Ладно, не будем тратить время зря. Пойдемте.

И вновь проход через эти странные порталы. Ощущение холода, гораздо более сильное, чем в прошлый раз. Казалось, что морозные руки скручивают все твоё тело, рвут мышцы и сухожилия, дробят кости, но уже в следующий миг все это кажется кошмарным мимолетным сном, от которого остается лишь тяжелое послевкусие.

Я стоял посреди тропического леса. Жаркого и густого. А ещё по какой-то причине я был совершенно один. Ни Марины, ни Артемиды, хотя последнюю я вообще держал за руку во время перехода, боясь, что нас разделит.

Покрутил головой, но не обнаружил никого рядом.

– Бездна!.. И где мне их искать? – буркнул я, оглядываясь по сторонам.

Нет, мне не показалось, я точно был совершенно один. Похоже, в этот раз нас разделило, а это создавало целую кучу проблем.

Я глянул на магический браслет на своей руке и заметил, что кое-что изменилось. На одной стороне все ещё была тысяча, а на другой появился таймер, отсчитывающий время до финала.

– Двадцать четыре часа... – тихо пробормотал я, смотря как утекают секунды. – Я справлюсь.

И в этот момент я уловил едва заметную вибрацию воздуха позади. Тело, привычное к тому, что любое непонятное несет смерть, тут же подалось в сторону, пропуская острие едва светящегося клинка рядом с собой.

Пьер?! Тот самый ранкер из «Алмазных клинков», с которым мы были в одной команде, попытался убить меня ударом в спину.

– Прости, ничего личного. Но я не хочу умирать.

Глава 9. Кинжал

«Ничего личного»? Да что за дурацкая клишированная фраза из кино. Когда собираешься убить кого-то ради цели, это очень даже личное! Что может быть еще более личным, чем жизнь?!

– Тебе что, всерьез нужна эта тысяча очков? – фыркнул я, отходя на безопасное расстояние.

– А кому нет? – ослабился Пьер, перехватывая рапиру более удобным хватом. – Сам слышал: каждый сам за себя. Дальше пройдут только сильнейшие.

– Я слышал кое-что другое, – не согласился я с ним. – Убивать других Претендентов – это не единственный путь. Самый простой, но не единственный.

Но похоже, что Пьер уже все для себя решил. Он считал, что я буду легкой добычей, по крайней мере гораздо более простой, чем Морозов, и намеревался во что бы то ни стало получить мои очки. Впрочем, я даже не сомневался в такой оценке моих сил. Все же Морозов – настоящий монстр на моем фоне, и за свою жизнь он поборется. И пусть его понизили до одной звезды, как и остальных, но я даже не сомневался, что у лидера «Буревестников» припрятан козырь в рукаве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.